

Наталя Пяткина-Тархнишвили

Гамачю

сборник
рассказов

Наталья Пяткина-Тархнишвили Гаманчо (сборник)

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12843886
Гаманчо (сборник); Геликон Плюс; Санкт-Петербург; 2015
ISBN 978-5-00098-002-6*

Аннотация

...Итак, зарисовки на тему «Хочу пристроить задницу». Естественно, из жизни моих современников.

Задницы – большие, маленькие, соблазнительные, плоские, круглые, симпатичные и вполне обычные, тренированные и нет, мужские и женские. Главное – совсем не ленивые, предприимчивые и лукавые, стратегически мыслящие днём и ночью, неотступно следующие своей цели и обязательно добивающиеся её, занимая уютное тёплое место, для своей любимой, прямо-таки обожаемой пятой точки.

#Пристроиться по-жизни #женить на себе начальника #залететь от мужика с негрустящей котлетой #получить и мужа и карьеру в одном флаконе #удачно выйти замуж #успешно поджениться #сделать выгодную партию #захомутать мужичка #найти богатенькую бабёнку #сесть на хороший кукан #жениться на девочке с плотными родителями #найти того, кто обеспечит дочке будущее #влюбить в себя обеспеченного иностранца #познакомиться с преуспевающей и симпатичной бизнес-леди

#найти спонсора #заиметь щедрого любовника #жениться на невесте с приданым #получить женишка с квартирой в центре #отбить перспективного хахаля у подруги #подцепить очаровательную даму с загородным домом #завести курортный роман с владельцем яхты #охотиться на какого-нибудь олигарха #соблазнить солидного денежного чиновника...

«Задницу пристроить хочет каждый, и ничего в этом стыдного нет! – думала Инга.

А вы что думаете?

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

82

Наталья Пяткина- Тархнишвили Гаманчо (сборник)

© Пяткина-Тархнишвили Н., текст, 2015

© Золотов С., иллюстрации, обложка, 2015

© «Геликон Плюс», макет, 2015

* * *

Творческий замысел автора упрямо требовал иного названия сего сборника, а именно – «Хочу пристроить задницу». Но... внутренние оковы, советы друзей и мысль о том, что, держа книгу в руках, читатель будет чувствовать себя, возможно, неловко... «Ой, что-то там про задницу...» Сокращённое же ХПЗ на обложке тоже вряд ли было бы понято адекватно.

С другой стороны, всё-таки всё надо называть своими именами! Так сразу понятнее. Кстати, и коммерчески привлекательнее, потому что провокационнее, что, согласитесь, тоже немаловажно. Тем более ходить вокруг да около, витиевато было принято, помните, в иные литературные времена. Ну, например, как названия новелл в искромётном и гениальном «Декамероне» Бокаччо – «Брат Ринальдо спит

со своей кумой; муж застаёт его в одной комнате с нею, а она уверяет его, что монах заговаривал глисты у своего крестника».

Посему это, первозадуманное авторское название всё-таки будет написано, пусть и на третьей странице. Потому что именно об этом далее пойдёт речь. Об обострившемся желании «пристроить задницу». Вопреки всему.

«Хорошо это или плохо?» – спросите вы. Правда – она одна. Так что морального аспекта никто не отменял. И об этом надо предупредить непременно.

Итак, зарисовки на тему «Хочу пристроить задницу». Естественно, из жизни моих современников.

Задницы – большие, маленькие, соблазнительные, плоские, круглые, симпатичные и вполне обычные, тренированные и нет, мужские и женские. Главное – совсем не ленивые, предприимчивые и лукавые, стратегически мыслящие днём и ночью, неотступно следующие своей цели и обязательно добивающиеся её, занимая уютное тёплое место, для своей любимой, прямо-таки обожаемой пятой точки.

Для того, чтобы быть счастливыми, мы читаем разноцветные журналы, верим нелепым советам, насилуем Яндекс, отчаянно гуглим, покупаем психологические книги с умными названиями, конечно же, обсуждаем знакомых, смакуя сплетни-истории.

Чего мы ждём? Давайте откровенно. Любви, стабильности, уважения. Так? Затем каждый идёт своей дорогой

к счастливой семейной жизни, по ходу упраздняя влюблённость, её развитие, знакомство с родителями и прочее, прочее. Кто напролом, кто честно, кто с хитрецей, кто с добром, кто с корыстью, кто обманом, в общем – кто как. Иногда проживая отрезки этой поисковой, так называемой «подготовительной» жизни похлеще героев голливудских мелодрам, где есть место эротическим приключениям, хитро-сплетениям, интригам на работе, коварным планам, соблазнению, слежке за вождленным объектом и так далее.

«Каждая хочет пристроить задницу» – так говорят о нас мужчины. «С шестнадцати до семидесяти все бабы в поисках олигархов, все ищут того, кто купит машину, кольцо, шмотьё, повезёт на курорты и так далее». Они всё про нас знают, как, впрочем, и мы про них. Они тоже читают журналы, смотрят передачи и анализируют опыт товарищей. Они видят нас насквозь, разгадывают наши психотипы, оценивают наши наряды, цвет помады, улавливают смысл и оттенки разговора, считывают сигналы и знаки, которые мы подаём.

Что мы думаем о них? «Мужики хорошие исчезли, их просто нет, лучшие представители уже кем-то заняты, остальные – педики, есть, правда, ещё нытики, у которых или вечно нет денег, или одни проблемы лирического характера. Ах, какие мы чувствительные! “Меня никто не любит, никто не понимает!” Целый подвид появился – сомневающиеся, рефлексирющие мужики. Что с ними делать, как их раскусить?»

Объединяет всех нас одно – у нас есть задницы. Вот она, логическая цепочка! Посему – три мужские и шесть женских историй следуют за этим предисловием, конечно же, после цитат, без которых не обойтись.

По поводу цитат... Всё-таки недостаточно прочесть цитату, умную мысль великого или его парадоксальную мысль, мало её прикрепить на своей странице в социальной сети, наклеить на машину, поставить заставкой на рабочем столе – её желательно осмыслить и решительно применить. Иначе всё – словоблудие. А, согласитесь, оно не ведёт к цели, потому как «п....ть¹, – не мешки таскать».

Качества истинного чемпиона проявляются не в умении торжествовать победу, а в способности преодолевать препятствия, особенно те, которые сам создал, и добраться до торжества. Герой без недостатка неинтересен ни аудитории, ни Вселенной, основанной прежде всего на конфликте и противодействии, ибо всякий объект в ней сталкивается с непреодолимой силой, потому и движется.

Гарт Стайн. «Гонки на мокром асфальте»

– А откуда вы знаете, что она победит?

– Я в неё верю, Артём!

Дмитрий Глуховский. «Метро 2033»

Он слишком уродлив, чтобы быть чемпионом.

¹ Ненормативное слово, мат, синоним слову «говорить».

*Чемпион должен быть красивым как я.
Мухаммед Али*

*Чтобы быть индивидуальностью в этом мире,
нужна огромная храбрость.
Ошо (Бхагван Шри Раджниш).
«Храбрость. Радость жить рискуя»*

Андрей Ильичёв был поразительно мил. Эта его милость сразу бросалась в глаза. Какое-то удивительно порядочное лицо, открытый взгляд, глаза, горящие желанием познать весь мир, хорошие манеры, финэковское образование и абсолютно европейское дружелюбие обезоруживали сразу. Впрочем, возможно, единственной ахиллесовой пятой его имиджа был несколько высокий голос, но Андрей над этим работал, посещая частные уроки по постановке голоса. Поэтому что считал, что голос должен содействовать карьере, а не портить её. Тем более сознание того, что у тебя хороший голос, придаёт уверенности и в будущем обязательно даст возможность легко раскрывать перед собой любые двери.

Родители Андрея развелись, когда они с сестрой были уже в старших классах. Развод все переживали одинаково тяжело. По сути, он носил скорее географический характер. Отец плавал старпомом, и жизнь во Владивостоке его вполне устраивала. Мать же тянула в Питер, откуда была сама родом. Дети вот-вот заканчивали школу, и поступать, она считала, надо было непременно в Питере. Дочь она хо-

тела увезти от влюблённого по уши одноклассника, чтобы не стать в ближайшем времени молодой бабушкой. Андрей шёл на медаль и был, по её мнению, достоин поступить в лучший вуз. Тем более жить в Питере было где. Её мама жила в Пушкине, звала их, скучая на пенсии в полном одиночестве под музыку Гнатюка и Евдокимова. Дети не понимали, зачем непременно разводиться, но мама поставила вопрос ребром – или переезд, или заявление на развод. Отец молчаливо и грустно под усами не возражал. И пришёл конец счастливому детству, в котором все вместе, вчетвером, где играет магнитофон, где шумные застолья по возвращении из рейса, рассказы отца о плаваниях, чёрно-белые фотографии и песни Высоцкого. Отца Андрей очень любил.

Отец собрал их в путь, мать решительно и деловито завершила все свои дела во Владике, и они – дети слёзно, а мама холодно, – простившись с отцом, отправились в Санкт-Петербург. Сестра Андрея Катя, а двумя годами позже и Андрей поступили в Финэк, вступив в алкогольно-сигаретное студенчество, тем самым отвлёкшись от «родительских вопросов». От отца приходили деньги и посылки с крабом, морским гребешком и икрой, которые передавали лётчики.

Мать Андрея, Лариса Петровна, назад не оглядывалась. «Не живи затылком», – часто любила она повторять. Устроилась на работу в Красный Крест и всё своё время уделяла работе. Она, выпускница Первого Меда, по профессии работала мало. Вышла замуж через три недели после знаком-

ства с будущим мужем, молодым офицером торгового флота, и сразу же уехала с ним сначала в Находку, потом во Владивосток. Работала после рождения детей в Клубе моряков. Отец в отпуск возил семью в Болгарию, Румынию, в Дагомыс. У них были две большие красивые собаки. И вроде бы всё хорошо...

Наверное, именно от матери Андрей взял вот это стремление к чему-то неизвестному, далёкому, отсутствие страха к переменам и способность всё переписать набело. Всё взять и переписать.

Отец Андрея так и не женился, а мама, как раз наоборот, через три года вышла замуж, и не за кого-нибудь, а за доброго и улыбчивого бюргера, шестидесятилетнего профессора из Баварии, вдовца, который по работе приезжал на конференцию Красного Креста. Лариса Петровна – он называл её нежно Ласси – его просто очаровала, такой хорошенькой, деловой и заботливой она была. Вот так в сорок пять лет она устроила свою личную жизнь, чему дети, впрочем, были искренне рады. У немецкого мужа тоже было двое взрослых детей, и он приветствовал приезды детей супруги. Поженились Курт и Ласси спустя год после знакомства, и Андрей с Катей приезжали к ним в гости, в просторный двухэтажный дом. После свадьбы мама Андрея, став фрау Бекк, переехала к мужу в Баварию, в Вюрцбург. Перед отъездом на отправленные отцом деньги купила две однокомнатные квартиры – сыну и дочери. Это был подарок отца уже взрослым детям,

готовым к самостоятельной жизни. Андрея восхищали поступки отца. Мысленно он обещал себе поступать так же, по-мужски, всегда и во всём, скучал по отцу и слушал Высоцкого.

Катя на третьем курсе выскочила замуж, тут же родила, через год развелась, потом снова вышла замуж. К окончанию института у неё было уже двое детей. Новый муж её нормально обеспечивал, работать она не собиралась, и они вели европейско-ориентированный образ жизни: путешествовали по миру с детьми в слингах. Андрей племянников обожал, их фотографии стояли у него на рабочем столе.

Вообще Андрей любил фотографировать, а потом составлять тематические альбомы. Снимал девушек-коллег, снимал ребят в курилке, снимал корпоративы, фоткал интересное и заслуживающее его внимание на выходных, потом адресно рассылал файлы.

Андрей с удовольствием летал в Баварию, брал маленький «фольксваген» матери и путешествовал. Фотографировал, слушал аудиогиды, изучал немецкий язык.

Работа у него была интересной, он работал в арт-галерее. Руководил направлением «свет». Выезжал на все большие и маленькие дизайнерские выставки. Врождённого вкуса у него не было, но он много читал по истории искусств, знал стили, направления, периоды, имена. Все его предметы получали свою историю, предысторию, легенду и продавались «на ура» за немалые деньги. Он сам размещал люст-

ры, торшеры, светильники, канделябры, настольные лампы, делал это с большой любовью и умением, опять же, читая передовую литературу по мерчендайзингу, дизайну, психологии восприятия.

Андрей был неконфликтным, мягким, улыбчивым какой-то своей особенной улыбкой положительного молодого человека.

Директору он не особо нравился, но он ценил в нём эту обезоруживающую европейскую странность, начитанность и, конечно же, долю продаж его направления.

Одевался Андрей не модно, но аккуратно и немного по-английски – однобортные костюмы, коричневые или в клетку, коротковатые брюки, неяркие галстуки, полосатые рубашки, классические туфли. Выйдя с работы, шёл пешком, слушал музыку или книги из наушников, с виду напоминая студента. Машины не имел, потому что жил почти в центре, на Петроградке, в своей небольшой квартире.

Несмотря на индивидуальность, особенность и некую обособленность, Андрей был всё же человеком команды. Любой корпоратив, день рождения – Андрей оставался всегда и сидел до самого конца, взяв на себя обязанности внутрифирменного фотографа. Ухаживал за девушками за столом, подносил стулья, предлагал бутерброды, наполнял бокалы. Каждой девушке на Восьмое марта или на день рождения дарил небольшой сувенир, говорил тёплые слова. Вероятно потому, что был одинок и пришла пора жениться, а на

примете никого не было. Отчего ему было грустно-светло.

Все его друзья были женаты, у некоторых уже были дети. Многие были женаты на однокурсницах, уже даже успели разлюбить своих жён, но не разводились. Осторожно подгуливали на работе, ночуя всегда только дома. Естественно, кино, музеи и семейные пикники на выходных.

Андрей уже год переживал свой неудавшийся роман с пышногрудой Кариной, студенткой Педиатрички. Всё шло в принципе хорошо, но Андрей пугал армянских родителей Карины неконкретностью, инфантильностью и прижимистостью. В итоге – «Не пара он нашей Каринэ»! Андрею было двадцать восемь, Карине двадцать два. Родители протестовали открыто и через полгода выдали Карину замуж за перспективного кандидата медицинских наук, двадцатидевятилетнего Роберта Папазяна.

Андрей скучал по Карининым глазам, по её тёмным роскошным волосам, по её безупречному английскому. Они часто, гуляя, говорили только на английском, и это было чудесно. Он её фотографировал – целиком, участками лица, тела. Ему нравились её скромность и одновременно её наукообразность, отсутствие ханжества, мягкие аппетитные формы. И выходные на её маленьком «пежо-кабриолете» – Павловск, Пушкин. Её хороший вкус, брендовая одежда и устремлённость к качественной, обеспеченной жизни – всё это было для него стимулом. Родители Карины были состоятельными и серьёзными людьми, породниться с ними он собирался,

но шёл к этому своим неторопливым постепенным шагом.

Денег на неё он не жалел. В его понимании – не жалел. Походы в кафе, кино, роза при встрече, символические подарки на день рождения. И так все два с половиной года. В отпуск вместе они не ездили, родители Карины считали это неприличным. Андрей не возражал. Он и так был всем доволен.

Карина исчезла незаметно и навсегда. Выходные стали пустыми и ненужными. Андрей засел в Интернете. Переписывался в Контакте, искал одноклассников, однокашников, нашёл даже девушку, в которую был влюблён ещё в четвёртом классе, читал и грустил. Стал записывать собственные ремиксы, рисовать женские головки. На работе всё было нормально, всё по плану. Работа была его сильным звеном.

Тяжело ему было без походов в кино, этой попкорновой романтики, без тихих прогулок в пригород, без фотографий, без уютных посиделок в «Шоколаднице» или «Кофе-хауз». Ещё хуже – без налаженного течения собственной жизни. Выпал серьёзный пазл – требовалась его немедленная замена, чтобы не мироощущать себя ущербным. Семейная картина для него была идиллической и желаемой.

Любил Андрей ходить к своим женатым друзьям, восхищался их жёнами, помогал на кухне, возился с детворой. Вообще он имел крен в сторону женщин. Понимал их, жалел. Сказывалось воспитание матери и бабушки, наличие сестры. Слал знакомым милые электронные открытки, на работе помогал девушкам переносить тяжёлые экспонаты, оказы-

вал любую посильную помощь. Девушки относились к нему так же, называли его Андрюша, но всерьёз как мужчину, как сексуальный объект, в конце концов, не воспринимали. Они подсмеивались над тем, как он, наклоняясь поднять что-то упавшее, невольно заглядывал под юбки и, вдруг увидев там чулки, краснел и не знал, как выйти из положения.

Андрей готовил очередную презентацию, носился со своими лампами, как с живыми, называя их своими именами – «Констанция», «Стефания», «Лючия». На выходных должны были приехать гости из Баварии, сын отчима с женой. Они ехали в Питер впервые, чему он был искренне рад – будут заполнены все дни. Музеи, прогулки, фотографии, беседы на иностранных языках – всё, что он любил. Всё, что наполняло его, делало счастливым и отвлекало от того, что заставляло грустить.

Причиной ещё одной его личной радости, вот уже три дня как, было знакомство с очаровательной студенткой ИНЖ-ЭКОНа Леночкой. Познакомились в Интернете, по фотографиям друг другу понравились. Вели долгие ночные беседы в ICQ о работе, учёбе, любимых фильмах, мультиках, книгах и прочем.

Андрей вообще мог говорить с любой женщиной, любого возраста, на любую тему. Он много читал психологической и женской литературы типа «Книга стервозной мудрости», «Воспитание старшеклассниц», «Чего хотят женщины», «Мужьям о жёнах», «Как искать спутницу жизни»,

«Популярная сексология», «Как сделать из обычного мужа образцового отца» и так далее. Мог с темы психологии семейных отношений запросто переходить на тему методологии воспитания ребёнка, штудирова «После трёх уже поздно», изучая проблемы подросткового периода и так далее.

Леночка была покорена. Чудесная разница – восемь лет, серьёзная и одновременно творческая работа, хорош собой, интеллектual. Интеллектуалы были в моде у неё и её подруг. Леночка была общительной, озорной, хотела встреч и интересных бесед. Ей льстило то, что Андрей был «намного старше» – так она считала, многозначительно акцентируя это перед подругами.

«На следующей неделе увидаться не получится, – презентация и гости», – планировал Андрей. Поэтому через неделю Андрей предложил Леночке сходить, конечно же, в кино. Выбрал «Пираты Карибского моря-3». В самый раз для первой встречи. Потом кафе-мороженое. Леночка жила на Чёрной речке. «Провожу на метро до самого дома», – так думал Андрей, работая и занимаясь своими делами.

Презентация прошла отлично, приезжали поставщики из Англии, пригласили Андрея и директора в ближайшее время к себе на демонстрацию новой коллекции. Андрею было приятно, он тренировал английский, и похвала руководства поднимала настроение, да и в Англии он никогда не был. Это, несомненно, расширит его путевые заметки и увеличит фотоальбом путешествий. Он был горд собой.

На радостях купил новые джинсы. Почему-то любил и покупал всегда светло-голубые с рваными штанинами внизу. И ярко-красную футболку с надписью Oxford-83. Обычно в костюме или кардигане на работе, на выходных он всегда ходил в тинейджерском прикиде – джинсы, футболка, бейсболка, чем ещё больше подчёркивал свою инфантильность и за что его навсегда невзлюбил Каринин папа.

Купив белую розочку в «Оранже» на выходе из метро, Андрей стоял у эскалатора и ожидал Леночку. Леночка появилась точно такая же, как и на фото: длинные выующиеся волосы, вздёрнутый носик, умное личико со щёчками. Андрей ей тоже очень понравился. Разница в возрасте ей, привыкшей общаться с одноклассниками и однокурсниками, была, на удивление, совсем неощутима, так он был молод, современен и одет как все юноши её возраста.

Купили общий большой сладкий попкорн, колу, разговаривали без конца, даже в кино. Андрей смешил её разными приличными историями и рассказывал много интересного. Договорились на выходных сходить в Летний сад, в продолжение разговора на тему древнегреческой мифологии. Андрею уже казалось, что Леночка была в его жизни всегда. Как она была мила, разговорчива, умна и легка в общении! Провожая её, Андрей снял и набросил ей на плечи свою кофту, словно символизируя, что они стали парой. В его манере ухаживания были старомодность и показная нарочитость, но его девушкам именно это в нём и нравилось – он казал-

ся им «совсем безопасным, романтическим и каким-то удивительным».

Леночка училась в ИНЖЭКОНе, там же преподавала её мама. Папа был директором по развитию в крупной биллинговой компании. Семья жила в пятикомнатной квартире в двух шагах от метро «Чёрная речка», в этом же доме, в другой квартире, жили бабушка с дедушкой. Плюс дача в Сяргах, квартира на море в Анапе. Дочка и внучка была одна, так что познакомился Андрей очень удачно.

Вот и долой грусть. Карта памяти в фотоаппарате была заменена на новую и положила начало новой фотоистории по имени «Леночка». Фотографии Карины, как и других девушек, вдохновлявших его ранее и вообще когда-либо, хранились в отдельных папках его ноутбука, он их часто просматривал и считал их этапами развития личности, мечтая когда-нибудь написать книгу об этой самой личности. Ко всем прошлым подружкам и музам у него сохранялись восторженные, нежные, рыцарско-благородные эмоции. Он был им за всё благодарен.

Отношения с Леночкой развивались ровно и позитивно. Андрей был внутри себя против страстей, они были ему незнакомы, и он, как мог, избегал чрезмерностей в мыслях, действиях. Леночка же несла лёгкость общения, щебетанье, обмен книгами, походы в кино. Через два месяца он был представлен её родителям и бабушке с дедушкой. Они одобительно отзывались о нём после его рассказов о работе, ма-

ме, сестре, поездках в командировки и путешествиях, дискуссии с отцом на темы бизнеса биллинговых систем России и совместным приготовлением пирогов с бабушкой. Маму Леночки он покори́л знанием современной методической литературы на темы маркетинга и управления бизнес-процессами, напоминая её лучших аспирантов. Всё, что в патриархальной, традиционной семье Карины называлось болтливостью Андрея и не приветствовалось, считаясь пустым умничаньем, в демократичной семье Леночки сочли за эрудированность и соответствие социально-временным параметрам.

Отношения между молодыми были восприняты правильно и современно. Андрея стали приглашать на дачу по выходным. Он, как студент, после работы в пятницу ехал на маршрутке в Сярги, чтобы с Леночкой и её родителями провести уик-энд на даче. Сажал цветы, создавал и полол декоративные грядки, возил камни на тележке, на велосипедах с Леночкой и её мамой катался по окрестностям. С Леночкиной бабушкой перебирал ягоды на варенье. Для всех жарил шашлыки и слыл мастером этого дела.

На дачу Леночка приглашала своих одноклассников, с которыми была очень дружна. Андрей и с ними нашёл общий язык. Играл в бадминтон, записывал и переписывал диски, снимал видеоролики, загорал на пляже, катался на лодках, ловко оперируя студенческим сленгом.

Всё мирно и логично шло к свадьбе. Жить молодых к себе

приглашали бабушка с дедушкой, места хватало, но Андрей с Леночкой, от души их благодаря, собирались жить в его квартире. Леночка называла её «наша мансарда». Требовался лишь косметический ремонт. Андрей кинулся в бой, Леночка помогала. Оклеили стену модной абстракцией, купили ещё один стол, настольные лампы и стул. На кухню – яркие тарелки, креативных узоров и надписей чашки. В разные цветные рамки поставили свои фотографии. На кресле появился Леночкин войлочный кот Икутик с большими проволочными усами.

По расходам на свадьбу решили так: четверть суммы оплатит Андрей, остальное – родители Леночки. Они вообще хотели сделать подарок детям – полностью дать денег на свадебное торжество, но Андрей как будущий глава семьи и распорядитель семейного бюджета настаивал на своём взносе.

Свадьбу отпраздновали чрезвычайно пышно и со вкусом. Леночка в прелестнейшем итальянском свадебном платье цвета айвори была хороша, как утренняя роза. Андрей в светлом костюме, светлых туфлях и несколько щегольской для него укладкой был ей под стать. Фотографиям не было числа. Вот молодожёны целуются на набережной, вот они с бабушкой и дедушкой как два поколения семьи, вот они толкают белый ретролимузин, вот они в танце на траве у Исакиевского, вот они у Леночкиного ИНЖЭКОНа, вот она стоит кокетливо-задумчиво у берёзы, вот она бежит к Ан-

дрею, а он стоит и ждёт на одном колене, вот они выпускают в небо белых голубей, вот они с обеими всплакнувшими мамами, вот они показывают новенькие обручальные кольца.

Леночкины родители подарили детям машину, бюджетный «Форд-фокус», но для первой машины вполне, тем более что Андрей как раз собирался брать машину в кредит. Молодожёны были просто счастливы. Кольца на свадьбу привезла мама Андрея из Германии – белого золота, модного дизайна. Ещё родня Андрея пригласила молодежёнков погостить к себе на целый месяц, оплатив экскурсионный тур по сказочной Баварии. Ехать решили по осени, а сразу после свадьбы на две недели их ждала Испания. Это был сюрприз для Леночки, она о нём не знала, и только на свадьбе Андрей ей показал конверт с туристическим ваучером.

Все Леночкины мечты сбылись. Вышла замуж первой из подруг, муж чудесный, молодой и перспективный, впереди – путешествия, интересный совместный быт, увлекательные выходные и новые, новые фотографии, которые можно выкладывать в Контакт. Леночка была горда собой и мужем. И была рада, что оправдала надежды родителей.

Леночку все любили, мальчишки-сокурсники не скрывали досады и в тостах в этом признавались. Все посмеивались, одобрительно глядя на новоиспечённого мужа. Подружки ей желали огромного счастья. Все юные, прехорошенькие, все хотели такого же мужа, такую же свадьбу и быть такой же, как Леночка, – доброй, весёлой, очаровательной и счастли-

вой хохотушкой.

Друзья Андрея пришли с жёнами, с детьми в нарядных платьицах и костюмчиках, дополняя позитивный имидж жениха. Говорили ему добрые слова, напутствовали пополнившего ряды мужей Андрея, а их жёны пели ему дифирамбы. «Какой он чуткий, как всегда готов помочь, какой хозяйственный, добрый, как его обожают наши дети, как он однажды...»

После свадьбы на рабочем столе Андрея, на самом видном месте, появилась фотография Леночки в свадебном платье. Это ещё больше подчеркнуло его европейскую ориентированность. Успешный, семейный менеджер. Just married.

Когда молодожёны уехали в Испанию, Леночка у себя на странице в Контакте, написала в статусе: «В свадебном путешествии, если что, звоните мужу». И они, естественно, обменялись ссылками – «женат на/замужем за».

Уж очень они друг другу подходили. Так и представлялось, как они, подобно героям фильмов 70-х, в клетчатых рубашках, дружно делают ремонт на кухне и в перерыве пьют кефир из бутылок, аппетитно кусая свежие батоны.

В Испании были на экскурсиях везде, фотографировались по-студенчески, лихо залезая на заборы, самые высокие ступени, трогая экспонаты и выискивая забавные надписи. Андрей увлёкся испанским, у него получалось. Он накупал диски и слушал на пляже. Леночка ела всё подряд, не заботясь о фигуре. Она знала, что молода и хороша и что впереди

всё безоблачно-прекрасно. Надевала большие очки и позировала Андрею для аватарки в бледно-розовом купальнике, который, кстати, ей удивительно шёл своей естественностью и карамельной наивностью.

В жизни Андрея всё стало понятным и размеренным. Он стал веселее, спокойнее, уверенней. На работу приезжал на новом «фокусе». Леночка стала учиться в автошколе, раз в семье был автомобиль! Водил Андрей машину аккуратно, по всем правилам, читал книгу об её устройстве и понемногу разбирался во всех технических мелочах жизнедеятельности своего железного коня. На дачу теперь ездили обособленно от родителей, как взрослые.

У Андрея были распланированы все траты до копейки. Его обед дневной, Леночкин, расходы на квартиру и питание, выходные походы в «Ленту», бензин, оплата автошколы, синематограф. Всё самое нужное, ничего лишнего. Леночка одевалась с мамой, у них был обычный ежемесячный шопинг. Андрей покупал одежду в Германии, приезжая в гости к своей маме.

Катя, сестра Андрея, подружилась с невесткой, приезжала к ним со своими детишками. Леночка была им рада, читала детворе сказки, смотрела мультики, собирала с ними «Лего».

Что ела молодая семья? Андрей через день готовил «шарлотку», это было его фирменным блюдом. Леночка готовить не умела, разве что яичницу, пюре и отварные сосиски.

Но разве это проблема при нынешнем развитии кулинарии и полуфабрикатов, да при наличии мамы и бабушки? Всегда можно было поехать и поесть у родителей, они только рады. Тем более на выходных бабушка им снаряжала по две сумки пропитания: контейнеры с салатами, котлеты, тушёную капусту, бефстроганов и обязательно блинчики. «Блинчики со шпинатом и брынзой – Андрюшеньке», он их очень любит.

Леночке предстояло доучиться последний год. Она работала помощником методиста в своём же вузе, у мамы на кафедре, а по окончании собиралась идти работать ассистентом руководителя к товарищу отца, владельцу крупной строительной фирмы. Училась Леночка отлично и шла на красный диплом.

По вечерам они вместе ужинали тем, что было в холодильнике, потом рассаживались по креслам читать. Оба были заядлыми читателями. Читали всё подряд – бестселлеры, классику, фэнтези, обмениваясь мнениями; Андрей умничал, Леночка соглашалась. Затем, конечно же, компьютер. Андрей за своим, Леночка за своим ноутбуком. Почта, Контакт – индивидуально, затем семейно – ролики на Y-tube.

Андрей ложился рано, около одиннадцати, в десять ноль-ноль, без опозданий, он был уже на работе. Так что свет в молодой семье тушился рано, в 23.30, в вопросе сна Андрей был педантичен.

В автошколе у Леночки получалось не очень, но она особо

и не претендовала. Так, немного порулить, свернув на просёлочную дорогу к даче с трассы. Ей ужасно нравилось, что у них есть машина и за рулём её Андрюша. Она подарила ему навигатор и была довольна своим штурманским местом.

Андрей после работы часто задерживался, перфекционизм заставлял его проверять, перепроверять, улучшать и преобразовывать к лучшему. Руководство было им довольно всё больше и больше. Вдобавок к своему направлению он получил ещё направление «керамика», куда входили вазы, сервизы, статуэтки и прочие предметы декора. Зарплатой и доверием руководства Андрей был польщён.

По дороге домой Андрей осмысливал прошедший рабочий день, строил планы на следующий, специально выбирая дорогу подлиннее, хотя мог добраться буквально за пятнадцать минут. Времени дома совсем не хватало. Пара-тройка часов – и спать. На работе он выматывался порядочно.

Четверг был днём, который они выделили как вечер встреч с друзьями. Андрей – со своими, Леночка – со своими. Леночка или ходила в клуб «Буквоед» на Восстания, или сидела с друзьями в «Кофе-хауз». Максимум кофе с мороженым, сэндвичи, глинтвейн. Андрей ходил с друзьями в разные бары, кто куда предложит. Пили пиво или что-нибудь покрепче, ужинали и обсуждали, говорили, советовались. Проблем и вопросов у всех было много – кто о работе, кто о личном, кто о машинах, кто о будущем отпуске. Возвращался по четвергам поздно, к часу ночи. Леночка не воз-

ражала: «Муж – взрослый мужчина».

Двое из его женатых друзей были на грани развода, двое напропалую волочились за девушками и имели многочисленные романы, о чём смачно и увлекательно рассказывали. Встречались им на жизненном пути понимающие, обязательно «обалденные» девушки-коллеги, которые работают плечо к плечу, у которых и интересы такие же, и ума побольше, да и секс ярче, чем с жёнами.

Андрей слушал с интересом. Все, выпив, слушали с интересом. Какие же бывают ситуации! «Ну и что ты? А как жена? А деньги ты тратишь на любовницу? А в отпуск вот бы не с женой поехать. И что там у неё с сиськами?» И шуточки, анекдоты. Мальчишки!

Свою линию в жизни Андрей знал. Его жена была моложе всех жён его друзей, хорошенькая, умненькая, они только поженились, и совместные интересы у них точно были, да и постельная жизнь была достаточно активной, пижамы с микки-маусами, розовые трусы с сердечками и так далее. Конечно, у него на работе тоже было много интересных девушек, но многие были замужем, а о многих он вообще ничего не знал, любовался издали, по ходу. Любоваться издали Андрей любил.

О детях они пока не задумывались. Андрей всегда мечтал иметь двоих детей, как было в семье его родителей. Но Лёночке надо институт закончить, поработать. Так что время есть.

Количество командировок увеличилось, но от этого только настроение стало лучше. Андрей любил уезжать. Он и раньше любил побыть один. Как только сядешь в самолёт, наступает другая жизнь. Жизнь-чтение, жизнь-наблюдение, жизнь-обучение, жизнь-опыт. Переписывался со всеми эсэмэсками, на звонках экономил. В каждой поездке покупал десятки мелких сувениров – знакомым, коллегам по работе. Кому магнит, кому статуэтку, кому коробочку конфет After eight. Всех хотелось порадовать, всем угодить. На работе он обходил коллег-девушек и тихонько вручал каждой свой подарочек. Многие думали, что он это делает «только ей». Ещё он очень полюбил делать комплименты, такие же тихие, осторожные и очень личные. Окружающим девушкам было приятно, тем более что его положение в фирме было прочным, он уже был женат, а это было гораздо интересней для любительниц служебного флирта.

Дома Леночка и Андрей друг другу совсем не мешали, а даже наоборот – были незаметны, удобны друг другу. Всё в их жизни шло по заведённому ежедневному сценарию.

Как и многие на работе, на обед Андрей ходил в компании коллег, обычно девушек. Что-то увлечённо рассказывал, о чём-то говорил, давал слушать аудиотренинги, как обычно, будучи в своём амплуа. На работе ни на кого не отвлекался, поддерживая деловые контакты по телефону и ICQ.

Всё успевал, всё получалось, и он по графику Ганта² сле-

² Один из простейших методов, используемых менеджерами при составлении

дил за выполнением поставленных задач. Ещё он ежедневно писал новые предложения для руководства.

Брак Андрея популяризировал его в глазах коллег и знакомых по Интернету, вузу. Если ранее он был скорее непонятен, то сейчас было всё предельно просто: женат, успешен, перспективен, заграничен, автомобилён... Он стал интересен для женщин, потому что теперь его опыт был налицо. Тем более что многие мужчины в фирме, будучи женатыми, имели дам сердца на работе. Это считалось нормальным и как раз отражало уровень успешности мужчины. До женитьбы Андрей считался хорошим парнем, сейчас же он стал женатым мужчиной, чья категория была, несомненно, выше прежней и стала объектом желания некоторых ещё незамужних, а также разведённых девушек.

Вот она, загадочная женская психология. Женатый мужчина, без сомнения, гораздо более привлекателен своего неженатого собрата. Потому что второй непонятно почему, по какой причине не женат и как может быть труден и неинтересен путь к нему. Женатый же всё равно рано или поздно станет уставать от своего статуса-положения-обстановки дома, и его глаза начнут радовать цветущие коллеги в офисных мини и обтягивающих брюках. А на работе это чертовски приятно – совмещать оплачиваемый труд

планов действий, это график Ганта. График Ганта – это контрольная схема, на которой по горизонтали отмечают время, а по вертикали – виды деятельности или задания.

с искусством обольщения. Девушкам без этого скучно работать, работа без этого неэффективна, некреативна, и рабочий день без этого кажется таким долгим, чаепитие – бесполом и асексуальным.

Девушки на работе, в свою очередь, тоже начали отмечать Андрея подарками и комплиментами. Кто ежедневник подарит, кто ручку, кто календарь, кто кружку, кто чай пригласит выпить с пирожным. Исходя из этого Андрей стал приносить на работу шоколадки, конфеты. В запасе у него всегда были печенья и разный чай. Теперь он старался приехать на работу на полчаса раньше, чтобы и кофе успеть выпить, и поболтать. Такая востребованность сделала его уверенней, и ему нравилось настоящее положение дел. Переписка в ICQ стала приятнее, живее, часы на работе незаметнее, работал Андрей с большим вдохновением.

Девушки с работы были примерно его ровесницами, коллектив молодой: двадцать пять – тридцать пять лет. Они видели свадебные фотографии Андрея, считали его Леночку простенькой и слишком кудрявой. Для них она не была соперницей. На работе же у всех общие интересы, общие задачи, общие мероприятия, обеды, корпоративы и так далее.

Общались все по-модному, укорачивая и видоизменяя имена: Андрюха, Катюха, Ингуся, Леруся, Лёха. Это всех делало ещё ближе. По утрам пили чай, потом в положенное время – совместный обед, потом дорога к метро, Андрей стал подвозить девушек к метро или поближе. Он же был

на машине!

В основном все девушки на работе были симпатичными и свободными. Кто снимал квартиры, кто жил в своих, кто у родителей.

Часто кто-то из девушек просил Андрея помочь на выходных. Выбрать ноутбук, сфоткать для отправки фотографий родителям, позаниматься английским, потому что требовалось переписываться с женихом из США – Андрей, будучи джентльменом, был безотказным, время находил всегда и слыл мастером на все руки. Казалось, женитьба развила в нём ещё больший крен в сторону женщин, их количества и необходимости в его жизни. Именно женщины, общение с ними питали его жизненный оптимизм, энергию и много-сильность.

Если Андрею требовалось отлучиться на выходных, он Леночке правдиво говорил: «Да надо девчонке с работы помочь в одном деле». Леночка находила, чем заняться, ходила куда-нибудь с мамой, в кино с однокурсницами, в голову не брала, ничего не замечала. Она наслаждалась статусом замужней женщины и была заводилой у подруг на прavaх опытной, вышедшей замуж первой.

Андрей вошёл во вкус, такая жизнь ему нравилась. Дома его ждали, на работе у него были приятные моменты и даже некоторые ощущения, после работы он тоже был нужен. Андрей научился улыбаться исподлобья, опустив голову. Эта его улыбка означала, что он понимал кокетство и на-

мёки девушек, принимая их игру. Улыбку он стал часто тренировать перед зеркалом в мужском туалете.

Не прошло и года со дня свадьбы, как Андрей влюбился. Влюбился романтично и искренне. В коллегу по работе, ровесницу, Веронику. Самостоятельная, умная, интересная, Вероника была руководителем юридического отдела. Андрей часто контактировал с ней по работе и восхищался её решительностью, манерой разговаривать и одеваться. Безупречный офисный стиль, полное отсутствие крылышек, кружев и вязаных кофт. Всего того, что так любила его Лёночка. Андрей ходил кругами вокруг Вероники, любуясь ею, улыбаясь и пытаясь сделать ей что-нибудь приятное. Естественно, в рабочем процессе.

Вскоре предстояла совместная командировка к партнёрам в Голландию. Это был настоящий подарок. Андрей готовился к результативным переговорам и пятидневному нахождению с предметом обожания. Простудировав историю Голландии и описание достопримечательностей, Андрей фантазировал и мечтал о прогулках, беседах, в которых он будет на интеллектуальном коне.

Предложил заехать за Вероникой на такси, чтобы ехать в аэропорт. У Вероники был маленький красный чемоданчик, в самом начале пути Андрей взял на себя обязанность нести его. Вероника была стройной блондинкой. Волосы убраны в аккуратный пучок. Имиджевые очки в тонкой чёрной оправе, голубая рубашка, серый пиджак, джинсы –

она выглядела очень стильно.

В дьюти-фри Андрей купил конфеты и преподнёс Веронике. Именно преподнёс. Так, как мог только он, – глядя прямо на неё улыбающимися, искрящимися глазами. Выпили кофе, ничего крепче Андрей не предлагал, это было неуместно. Летели, разговаривая мало. Вероника читала, Андрей ей не мешал и просматривал материалы к переговорам, делая паузы и вдыхая аромат её духов. Она иногда отрывалась, смотрела на него, видя, что он за ней наблюдает.

В Амстердаме разместились в небольшом отеле, который заказала принимающая сторона. Решили поужинать в ресторанчике внизу. Андрей говорил и говорил, Вероника слушала и тоже рассказывала. Говорили об учёбе, об интересных поездках, о родителях. После ужина пили горячий шоколад, было уютно и кайфово ощущать себя в другой стране, в такой приятной компании. Андрей был очарован мягкостью, интеллигентностью и начитанностью Вероники. Засиделись до половины второго, рассмеялись и разошлись по номерам. Завтра было много работы, где надо было блеснуть интеллектом, грамотным ведением переговоров и хорошим английским.

На переговорах всё прошло блестяще. Веронике оказывали знаки внимания, Андрей ревниво и с гордостью наблюдал за ней. Она улыбалась, вела себя мило и выглядела сногшибательно в голубой рубашке, брюках-дудочках и лаковых туфлях. «Вот в чём её сила, – думал Андрей, поэтично

настраиваясь, — недюжинный интеллект, строгость и лёгкое кокетство, её бесконечно пряная, душистая женственность». Раньше Андрей не принимался к девушкам.

Вечером был традиционный ужин с голландцами. В хорошем ресторане, с разговорами ни о чём. Андрей ждал конца ужина, чтобы остаться с Вероникой наедине. Предложил ей пройтись по городу, — так не хотелось с ней расставаться. Разговаривали неторопливо, иногда молчали, украдкой рассматривая друг друга. Андрей нёс их портфели. Увидели киоск с тюльпанами, Вероника попросила его сфотографировать её на фоне разноцветных цветов. Андрей сделал снимок улыбающейся Вероники и купил средний букет красных тюльпанов. И понял, что целый день ждал и хотел такого момента. Вероника смутилась, букет несла двумя руками и часто склонялась к нему. Снова пили шоколад со сливками, ели пирожные. Андрей заказал разные, на выбор, они пробовали, ложкой кормя друг друга. Измазались шоколадом. Андрей сфотографировал Веронику с шоколадным кремом на лице, она смеялась от счастья.

Буквально минута нужна, чтобы человек почувствовал себя счастливым, только минута, чтобы люди почувствовали, что что-то меняется, что им не показалось, что происходит нечто прекрасное, волшебное, чтобы потом помнить об этом, возможно, всю жизнь. Любовь безоружна и беззащитна.

Андрей преобразился в рыцаря. Вероника ловила каж-

дое его слово. Он рассказывал и рассказывал. На следующий день после деловой программы решили совершить небольшую экскурсионную прогулку по тем объектам, которые предложил Андрей. Это было продолжением сказки. Говорить, смотреть, ощущать рядом, вдыхать и фотографировать – Андрей чувствовал себя заполненным счастьем. Проводив Веронику до её номера, он сначала пожал её руку, а затем хулигански поднес её к губам и поцеловал пальцы, нежно и долго.

Андрей не думал, что он делает что-то плохое. Он женат, чувство долга и свои обязанности он понимал и осознавал. То, что он просил руки Леночки у её родителей, было серьёзно, доверие её бабушки и дедушки для него было важным. Он женат. Но к Веронике тянуло чисто, прекрасно и честно. Так он характеризовал свои чувства. Не она его провоцировала, не была она похожа на открыто флиртующих девушек с работы. Значит, была достойной его чувства, возникшего здесь, в сердце Европы. Что, безусловно, символично.

Он запросто, так он думал, мог обуздать любое своё чувство, но считал, что в его мыслях и действиях нет ничего угрожающего их с Леночкой браку. Он не тормозил и двигался вперёд. Впереди было красиво и романтично. Вероника была достойной его мечт и фантазий. Ещё она была, на его взгляд, эротичной, чего не хватало Леночке. Но Леночка была ещё такой молодой, неискущённой и неиспорченной. При нём она и останется такой, за это он её и выбрал.

Такой смелости от себя Андрей сам не ожидал. Все случилось тут же, быстро и страстно. Раньше все его ухаживания длились долго, но в этом случае, думал он, чего ждать. Он зашёл за Вероникой в номер и закрыл дверь, чего и она не ожидала. Этот порыв был физически мощен и стремителен. Вероника не сопротивлялась, они были одни, единым возбуждённым целым, и это было что-то. Андрей предстал перед ней в совершенно ином свете. Веронике он показался бесподобным партнёром, с которым было возможно всё. Оставшиеся две ночи они провели вместе, спали мало и дрожали от прикосновения друг друга.

Обратно летели уже прижавшись друг к другу, Вероника заглядывала в его глаза и светилась от нежности. Андрей был тоже не разочарован – такой секс был у него впервые, но он уже мысленно настраивался на возвращение домой, к Леночке. И весь его романтизм за время полёта по мере снижения лайнера вернулся к нулевому, ставшему уже нормальным для нахождения дома уровню. Жена, Леночка, заказывала новые чехлы для айфона, он вёз. Не забыл и про её любимые футболки с забавными рисунками. Андрей заметил, что последнее время он называет Леночку женой – не Леночка, а именно «моя жена, жена».

Веронике хотелось побыть одной, подумать в темноте, поспоминать, что было особенно приятно. Так что неприятной, уже отдающей отвратительным треугольником реальности, когда они расставались в такси, она не почувствовала.

Они вообще ни разу не говорили о его жене, семье. Для неё все было радужно, остро, влюблённость кружила голову. Вероника была свободной и могла чувствовать по отношению к Андрею всё, что хотела. Он ей был всегда симпатичен, она только однажды видела его жену, та показалась ей молоденькой и очень хорошенькой.

Роман начался и продолжался бурно. Андрей был абсолютно другим в этих отношениях. В его жизнь добавился один элемент, против которого он не возражал, приветствовал его, который его радовал, вполне устраивая одновременно. Никто ему не мешал жить, работать, развиваться. Всё снова было распланировано, и всем в этом плане хватало места, времени. И, что интересно, Андрею было везде хорошо – дома с Леночкой, на работе со своими арт-объектами, с девушками-коллегам на обеде, с Вероникой на работе и у неё дома, с Леночкиными родителями на даче, с её замечательными бабушкой и дедушкой. Ему было комфортно, оттого что у него не было финансовых проблем, а Леночкины родители были надёжным тылом, если что. Если что?

К Веронике осознание ситуации пришло спустя месяца три. Если раньше она не претендовала на него целиком, теперь, когда были сказаны слова о чувствах, когда были проведены лучшие дни вдвоём, она имела на него право. Так она думала. Если он с ней, значит, там, дома, ему плохо, навивно полагала она. Даже стала сравнивать себя с фотографиями его жены. Ничего плохого и ревнивого по отноше-

нию к ней она не чувствовала. Ей думалось, что Андрей женился поспешно на юной девушке, что ничего серьёзного там быть не может, что их с Андреем отношения глубже, цельней, прочнее и страстней, взрослее, что они настоящие. Значит, они непременно будут вместе. Поэтому она не расстраивалась, ждала очередного рабочего дня, в котором они встретятся. Наладится всё постепенно, чуть-чуть позднее, но непременно наладятся. Непременно.

Андрей, что называется, жил полной, насыщенной жизнью. Теперь и ему на встречах с друзьями было что рассказать. Но он молчал, в душе улыбаясь, что и у него есть всё то же, что и у многих успешных мужчин. Но рассказывают-то в основном о проблемах, а у него проблем нет.

На мамин день рождения Андрей с Леночкой полетели в Баварию. С Леночкой Андрей общался как ни в чём не бывало. Они весело ужинали, муж мамы учил их пить вино с разными непривычными авторскими закусками, которые сам придумывал. Андрей всех фотографировал. Мама пекла вкуснейшие булочки, Леночка с восторгом записывала рецепты. Потом гуляли с собакой, целовались, обнимались и шептались, как влюблённые. Отчим организовал поездку к озеру Кёнигзее. Осматривая с экскурсионного кораблика покрытые снегом горы, молодые люди чувствовали себя частью сказки, совсем другого мира изумрудного цвета и кристально-чистой воды. Только вдвоём на подъёмнике поднялись на гору Йеннер, целовались и загадывали желания, мол-

чали и были счастливы. Возвращаясь, оживлённо разговаривали на английском и немецком, благодарили отчима за такую полную смысла поездку. Для Андрея это было именно то, что нужно. Он жадно думал о Веронике, занимаясь сексом с Леночкой.

С мамой походили по магазинам, купили подарки для Леночкиных родителей. Не забыл Андрей и Веронику, купив ей настольную авангардную статуэтку в виде сердца и диск Вагнера. Этот подарок она точно оценит. Вероника слушала классику, и ей нравились слова и подарки со смыслом. Здесь смысл налицо – пусть сердце, символ любви, напоминает обо мне, а музыка звучит, отражая наши особенные чувства.

Неожиданно и на удивление решительно Вероника стала избегать его. Андрея это выводило из себя, потому что тратить силы на отношения он не собирался. Всё, что посягало на течение его жизни, было лишним. Он знал: пара-тройка дней молчания с его стороны – и Вероника снова будет рядом. Так и было, было много раз. Она уходила, его маневр, она возвращалась, любила его ещё больше. Он создал вокруг себя маленький комфортный мирок, в котором были родители, работа, семья, быт семьи, семейный секс, любовница, романтические чувства к ней, бурный секс, путешествия, ужины, кафе, фотографии.

Андрей не ощущал себя негодяем, он задумывался о том, что он и его бытие изменилось. Но гарантией его уважитель-

ного отношения к себе было то, что все вокруг были им довольны: дома и на работе его любили, уважали. Леночка им восхищалась, Вероника безумно хотела быть с ним рядом, мама им гордилась, с сестрой они дружили, родители Леночки и желать лучшего зятя не могли. Однако Андрею все больше времени требовалось для того, чтобы побыть одному. Его тяготило, что Вероника начала страдать, он понимал, что делает ей больно, что обманул её и втянул в отношения с ним. Надо было расставаться, делать это твёрдо и бесповоротно. Он ничем не рисковал, на работе об их отношениях никто не знал, он даже друзьям ни слова об этом не говорил. В памяти всплыла книга Драйзера «Американская трагедия», в которой любовник утопил свою любовницу, чтобы жениться на богатой девушке.

Расстаться с Вероникой для него было проще простого. Уязвить её гордость можно было, прямо сказав, что с женой он расстаться не может. Потому что для Вероники этот вопрос стал особенно острым спустя год отношений и ожиданий поступков. Так он и сделал: «Вероника, я не могу изменить своему слову, ты достойная девушка, выброси всё то, что я тебе подарил, так тебе будет проще забыть меня. Есть такая методика забывания. Больше между нами не может быть ничего. Я сделал тебе больно, прости». Вот так, высокопарно, как мог только он. Вероника плакала и болела неделю дома. Через два месяца она уволилась, и больше они не встречались. Андрей чувствовал себя хорошо, жизнь тек-

ла своим чередом, воздух был чист и свеж.

Чтобы улучшить себе настроение и порадовать Леночку, в апреле Андрей купил путёвку в Прагу на семь дней. «Семь дней в Праге: только ты и я» – так он подписала ей открытку с сердечком. Пили пиво в пивницах, фотографировались, целовались на Карловом мосту и, как молодожёны, были веселы и беспечны. Этой романтической поездкой Андрей поставил точку в своей прежней двойной жизни. «Как хорошо жить, не притворяясь и не обманывая», – думал Андрей, обнимая свою юную жену. Теперь никаких любовниц! И выложил 87 фотографий в Контакте – пусть смотрят, кому интересно.

Вдохновения хватило ненадолго. Несмотря на практичность и рационализм, Андрей нуждался в эмоциональной подпитке. Ему требовался продуманный, постановочный романтизм.

Леночка была «холодным партнёром», так он теперь считал. Он стал остро ощущать, что она – это «совсем другое поколение», её подруги стали его раздражать. То, что родители её опекали и считали маленькой, ещё больше бесило его. Брак с Леночкой, их отношения становились для него всё однообразнее, скучнее и преснее. После работы Андрей тянул время и не хотел идти домой. Сидел с ноутбуком в кафе или слушал музыку в машине. Приходя домой, не разговаривал с Леночкой, принимал душ и ложился спать. Как жалко, что столько вкладывается в отношения! Эти бесконечные

вещи, совместно купленные, и машина – подарок её родителей. Жалко, что нельзя всё быстро изменить: раз – и ты уже не здесь, не в этой картинке мира. Леночка стала расстраиваться, много говорила по телефону с мамой, с подругами. Андрей не собирался её успокаивать, ему нужны были силы для работы, предстояло открытие новой галереи в Москве, этот проект был для него важным.

Звонок тёщи его немного ошарашил – Леночка ждёт ребёнка. Тёща говорила мягко, объясняя Андрею Леночкино настроение, говорила, что поможет, что он может спокойно работать, что всё будет хорошо.

«Да, обстоятельства всегда выше нас», – думал Андрей, просматривая фотографии Вероники и безжалостно удаляя их в корзину. Он часто думал о Веронике. То, как достойно она повела себя, он не мог не оценить. Найти её он не мог, она поменяла телефон и переехала в другую квартиру. А как ему нужны были её любящие глаза, её нежность и понимание. Андрей вовсе не возражал против того, чтобы стать отцом, но он почему-то не думал, что это будут его, их с Леночкой, дети. У него появилась мысль – вернее, он теперь знал это наверняка, – что их брак – ошибка.

Леночка хорошая, её родители – замечательные люди. То, что они делают для них, ценно, но это не его судьба. Он ждал и хотел другого, совсем другого.

Все девять месяцев Андрей был безупречен, ему даже показалось, что всё как-то наладилось. Умилительна была Ле-

ночка с животом, в ярких вязаных беретах, которые ей вязала бабушка. Её щёчки были румяными, и она радостно улыбалась. Они ждали мальчика. Приехала Лариса Петровна, мама Андрея, помогала Леночке по хозяйству. Привезла много подарков, подружилась с мамой Леночки. Они сообща готовились к предстоящему событию, радуясь за детей.

Леночка была в превосходном настроении, чувствовала себя хорошо и щебетала со всеми родственниками. Она вообще ко всему подходила серьёзно, несмотря на кажущиеся лёгкость и весёлость. Читала книги, смотрела информацию в Интернете, вступала в разные группы молодых мам, готовилась к родам всеми силами и душой. Когда не было Андрея, делала нужные упражнения, контролировала свой вес, питалась правильно. Она даже имя выбрала и надеялась, что Андрей её поддержит. В честь своего дедушки – Васенька, Василий.

Родила Леночка быстро и легко. Вася так Вася, согласился Андрей, потому что у него самого вариантов не было. На рождение внука родители Леночки подарили детям двухкомнатную квартиру неподалёку от себя. Предполагалось, что молодые с внуком переедут туда месяца через три, потому что доделывался ремонт с детскими обоями в отведённом для Васеньки месте и прочими современными удобствами.

Андрей радовался умеренно, не хотелось быть обязанным, и он пока даже не думал о переезде. Тесть сказал: «Андрей, будете сдавать твою – ещё плюс двадцать тысяч к се-

мейному бюджету. Вы в полном порядке, молодёжь! Через год Ленке машину подарим, чтобы твою не побила».

И все дружно принялись помогать растить Васеньку. Снова вместе, с превеликим удовольствием.

Андрей теперь часто ездил в Москву, потому что курировал открытую там галерею. В этих поездках он отдыхал и думал. Стал курить, хотя никогда до этого не курил. Дома ему было плохо. Ему не нравился Леночкин голос, её сюсюканье с Васенькой, её абсолютно не научный и не методологический подход к воспитанию ребёнка. Он ей постоянно делал замечания, она не молчала: «Дрюш, ты постоянно на работе или в командировках и видишь только отдельные моменты, а ты побудь с нами подольше, увидишь, какие мы молодцы».

Одежду внуку присылала из Германии Лариса Петровна. Васенька был модным, у него было куча функциональных вещей, приспособлений и развивающих игрушек. Назло Леночке или чтобы показать ей, как надо, он начал заниматься с Васенькой по современным методикам, записывать эти занятия и выкладывать в Контакт, чтобы все видели, какой он ещё и отец передовой. Выглядело это смешно – совсем маленький Васенька смотрел на папу своими голубыми глазёнками и по папиным командам должен был изобразить что-то, что требовал, понимал и ждал Андрей.

Леночка посмеивалась, но по-доброму. Звонила маме, рассказывала. Она гордилась своим супругом и любила его. Счастливая, она фотографировала его, сына и всем подру-

гам показывала эти фотографии, комментируя происходящее. Спокойнее и веселее Андрей становился только тогда, когда они вместе купали Васеньку, такой он был потешный, так играл с игрушками и всех обливал.

Андрей не знал, как вмиг всё прекратить. Остаться в своей квартире, никуда не переезжать, устроить скандал, спровоцировав Леночку.

На работе у него был вялотекущий роман с Ларисой, бледной девушкой с рыжеватыми волосами. Девушка была в его группе ассистентом. Раньше он её совсем не замечал. Она беспрекословно выполняла все поручения, отлично знала два языка и вела деловую переписку с партнёрами, чего ранее Андрей никому не поручал. Лариса пришла в фирму по рекомендации её владельца. Отец Ларисы был его товарищем и просил пристроить дочь, которая всего два года как окончила филфак университета. Андрей сначала морщился, но потом присмотрелся к ней и был чрезвычайно порадован качеством и тщательностью её работы, к тому же девушка была скромной и не афишировала своё привилегированное положение.

Вечером Лариса задерживалась вместе с ним и только тогда, когда он закрывал свой ноутбук, начинала собираться домой. Как-то Андрей предложил её подвезти к метро, Ларисе было приятно, она заулыбалась:

– Спасибо, Андрей. Я на машине. До завтра.

Работая вместе с ней уже около полугода, Андрей и не за-

думывался, на машине ли она, где живёт, замужем ли. И в первый раз выглянул из окна, посмотреть, в какую же машину она сядет. Машина у неё была стильной. Как раз для молодой девушки – «крайслер ПТ»³ с деревянными бортами.

Достучаться до Ларисы оказалось легче простого. Фотография Леночки с Васенькой на столе ей, девочке из обеспеченной семьи и с хорошим образованием, была не помеха. Мало ли что. В фильмах всё бывает! Она не верила своему счастью, так он ей нравился, молодой, умный, успешный босс, о котором все говорят как об интеллектуале и менеджере современной формации.

Андрей стал брать её с собой в Москву. Она быстро освоилась. Была не болтушкой и умела составить ему компанию согласно его настроению. Тем более что на работе его стиль и был как раз таким – не мешай лишний раз, не лезь с глупым вопросом, подумай сама, прежде чем спросить. В общем – лучше молчать, чем болтать.

Тратить деньги на Ларису не надо было. Она сама была при деньгах, но вела себя разумно и много не тратила. Андрей ей ничего не рассказывал о своей личной жизни, она тактично не спрашивала, сама рассказывала о себе. Папа – владелец фирмы, ремонтирующей и тюнингующей яхты, мама – совладелец издательства. Жила Лариса одна в большой и современной студии на Крестовском, в соседнем подъезде жил старший брат. Родители тоже побли-

³ Chrysler PT Cruiser – компактный автомобиль в стиле ретро.

зости. Семья дружная, вместе путешествовали на собственной яхте, участвовали во всех соревнованиях и слётах яхтсменов, в Испании имели небольшую виллу в Эмпуриа-браво. Брат, ровесник Андрея, недавно женился, и теперь к ним присоединилась его жена. Так что – целая семейная команда. Летом собирались в Грецию. Дома у Ларисы были большие фотографии с поездок, на них красивые белоснежные яхты с парусами. Они были прекрасны и на цветных, и на чёрно-белых фотографиях. Андрей закачал себе книгу «Кабестан» и изучал строение яхты.

Отношения с Ларисой были неяркими, как и она сама. Но Андрею сейчас, возможно, именно это и нужно было. Не хотелось вкладывать силы в отношения, хотелось править и повелевать, субъективные причины были лишними. Карина давала ему романтику, юность и надежды, Леночка была весёлой и уютной в быту, и её родители сделали их жизнь беспроблемной, сытой и вкусной, Вероника дарила ему свою любовь, эмоции и лучший в его жизни секс, Лариса сделалась незаметной, не мешающей, все понимающей и ни о чем не спрашивающей, и как же красивы были её фотографии с яхтами, парусами, белыми футболками-поло с синими клубными вышивками и людьми за штурвалами. Андрей уже больше года не отдыхал на море. И в этом году с Васенькой вряд ли получится.

Последнее время Андрей не ездил к Леночкиным родителям, времени совсем не было. Разговаривать с ними ему

было не о чем, да и нечестность ситуации он понимал. Засыпая, он думал только об одном: завтра проснуться и оказаться одним в квартире. Васенька спал тихо, никому не мешал. Леночка приучила его к режиму, и он был маленьким умным малышом, который давал родителям выспаться. Леночка стала готовить, научилась печь вкусные пироги, запеканки, вареники, вела группу в Контакте «Молодая мама на кухне». Андрея раздражало и это.

– Слушай, ну вечером не булки же есть. Ты, кстати, на булочках этих своих пополнила.

Леночка отшучивалась, кружась в нарядном кокетливом передничке. Она выглядела прекрасно и вообще всегда уделяла своему внешнему виду достаточно внимания. Маникюр, красиво заплетённые волосы, модные новинки одежды. У неё и мама, и бабушка были модные, симпатичные, всегда с подходящими украшениями и аксессуарами. Так что Леночка этим словам не придавала особого внимания. Ей казалось, что всё просто замечательно.

Андрей стал сам ходить в кино. Причём не скрывал этого. Ему казалось, что демарш выведет Леночку из себя, произойдёт ссора, наконец, объяснение. Леночка на это не велась, занималась ребёнком. Её жизнь с рождением ребёнка стала насыщенней, Леночка стала серьёзней, и страсти вокруг её не касались. Весь день у неё был загружен. Она знала, что иногда у Андрюши, как она его называла, бывают странности, но они проходят, так что... Тем более что она сейчас

в кино сходить с ним никак не может, вот если бы бабушка с дедушкой приехали или они завезли к ним Васеньку на пару часиков...

Андрей страдал и злился на всё вокруг, потому что расшатать всё оказалось не так-то просто. Эмоционально помочь и поддержать его было некому. Он поделился с сестрой. Катя выслушала и, конечно же, задала вопрос: «И что будешь дальше делать, Вася маленький совсем?» Её не расстроил его рассказ, по-женски она Леночке не сочувствовала, она искала рациональный выход из сложившейся ситуации. Брата она любила, он помогал ей с детьми, баловал их подарками, они дружили с детства, он был частью её семьи. Он был ей ближе, чем собственный второй муж.

Что делать? Этого Андрей не знал. С Леночкой он не хотел больше жить вместе – не из-за чего-то, а просто не хотел, не мог. Никто здесь был ни при чём. Его настроение уже как год было серым и угрюмым, это понимал только он сам, внутри были пустота и безразличие. Это касалось именно его личной жизни. Даже роман с Ларисой он закрутил не из необходимости, а чтобы ещё раз показать себе, насколько он стал хуже, насколько беспринципным и гадким. Гадкий я. Когда в кино шёл мультфильм с названием «Гадкий Я», Андрей с иронией подумал: «Даже мультики про меня снимают».

Он стал больше выпивать. Теперь его посиделки с друзьями длились далеко за полночь, приходил выпившим, агрессив-

сивным. Требовал от Леночки секса и засыпал. Секс был грубый, прелюдии навсегда ушли из его понимания секса.

С Ларисой он был необязателен. Иногда вовсе молчал целый день. Она всё терпела и на компьютер себе повесила жёлтый стик с цитатой Экзюпери «Терпение – это последний ключ, открывающий все двери». Устроила фотосессию в Контакте, на фотографиях получилась яркой, привлекательной, не такой как в жизни. Фотограф снял её сидящей на стуле, который стоял спинкой вперёд. Андрею на этом снимке показался даже проблеск Ларисиной сексуальности. Андрей знал, что она никуда не денется. Влюблена она была по уши и тихонько выжидала рядом. Она дарила ему небольшие подарки типа лицензионных дисков, ручек, приносила пирожные и бутерброды, угадывала любое его желание. В полной тишине вместе с ним ходила на обед. Она знала, что маму Андрея зовут тоже Ларисой и это, безусловно, играло в её пользу – так она думала. Он всегда ел одно и то же – картофель-пюре и свиной стейк, эта его постоянность в выборе блюда ей нравилась. Она считала это признаком стабильности и постоянства во всём. Андрей же ненавидел эти обеды и ел машинально – картофель-мясо.

Теперь на выходных у него была другая крайность: он забирал Васеньку и гулял с ним то в Пушкине, то в Павловске. Иногда вместе с сестрой. Леночке при этом говорил: «Отдохни дома, займись собой, пойми, я же занимаюсь с ним, ты будешь только мешать». Васеньке исполнилось полтора

года, он уже ходил и был весёлым и смышлёным малышом, очень похожим и на Леночку, и на Андрея. Леночка окончательно пришла в норму, снова была готова активно включиться в жизнь и обязательно досуг молодой семьи. Её родители, как и обещали, подарили ей голубую «мазду-3», от чего она была просто в восторге. Андрей был чрезвычайно этим недоволен: его не спросили, какого цвета машину дарить. Он теперь болезненно относился к вмешательству Леночкиных родителей в его семейную жизнь. Он так и называл это – «вмешательство», хотя, кроме помощи, он ничего от них и не видел, они были воспитанными и деликатными людьми.

Леночка организовала поездку на лошадях за городом. Андрей сопротивлялся, он не любил самодеятельности, а теперь любой сюрприз он считал «ненужной самодеятельностью, отнимающей время». Они добрались в Парголово, стояла чудесная майская погода. Леночка предложила надеть одинаковые вязаные свитера, которые связала её бабушка. Андрей согласился, но теперь считал это глупым и пилит Леночку за это. Два года назад эта поездка так бы понравилась Андрею, это был бы повод сделать красивые фотографии, запечатлеть их счастливые, радостные лица, опять же – опыт общения с лошадьми. Андрей читал о них книгу и мог бы проявить себя на деле. Но сегодня Андрей даже не взял новый профессиональный фотоаппарат, подаренный Леночкиными родителями на его день рождения.

– Дрюш, смотри, как я сижу на лошади! Правда, как мушкетёры?! Один за всех и все за одного!

Леночка радовалась от души, её волнистые волосы светились на солнце, и она была хороша своей молодостью, наивностью и настроем его развеселить. Она немного расстроилась из-за фотоаппарата, но вышла из положения, попросив инструктора их сфоткать несколько раз на телефон. Андрей разговорился с инструктором, немного отвлёкся интересной беседой, потом сел на лошадь и почувствовал, как настроение улучшается, как хочется свободы, ветра, скакать и петь, может, как раз как мушкетёры. Он втайне даже завидовал Леночке, что именно ей пришла в голову такая идея. Лошади были красивые – чёрный поджарый жеребец и блестящая тёмно-рыжая длинноногая кобыла. Неподалеку пасся юный жеребёнок, тонкие ножки и шелковистая маленькая грива. Андрею до слёз захотелось обнять его и заплакать. Слезами обиды, бессилия, несчастья, боли и стыда. Как невинно детство, как чисты мысли, как наивны надежды, как безоблачна жизнь, как много неизвестного и прекрасного впереди. Он отвернулся, взял себя в руки и проскакал вперёд. Его лошадь была послушной, а он талантлив во всём.

Обратно ехали не разговаривая друг с другом. Андрей поставил диск «Японские барабаны», молчал. Леночка по телефону разговаривала с мамой, расспрашивая про оставленного Васеньку и слушая по телефону короткие слова, которые он произносил, слыша её голос.

В понедельник он уезжал в Москву на четыре дня, чему был несказанно и мрачно рад. Ехал один, специально не взяв Ларису. Вынести ещё её молчаливо-незаметное присутствие, её заглядывание ему в глаза было именно сейчас для него невозможным.

Ему нравилось, что он умеет и имеет возможность регулировать свою личную жизнь. То, что Леночка его любит и никуда деться не может, было безусловным, за это он её и перестал любить. То, что Лариса его любит и тоже вряд ли в ближайшее время куда-либо денется, было причиной, по которой, он знал, никогда не сможет её полюбить. Его фиксированность на своих мыслях и анализе их же говорила ему, что любовь ему мешает, она его делает иным, которым он уже быть не сможет. Его жизненные ориентиры – работа, самосовершенствование, умение руководить, сын и его мама с сестрой – были первичны, и никогда никто уже не сможет войти в эту его замкнутую систему ценностей. Своя семья ему нужна, но для того, чтобы был налаженно-безмолвен и дисциплинированно-аккуратен. Желательно, конечно, не голоштанен.

Первым его уже постоянное недовольство и раздражение Леночкой, его одиночество и желчь заметил тесть.

– Андрей, ты что-то даже улыбаться перестал. У тебя какие-то проблемы? Может, чувствуешь себя плохо, ты всё время работаешь. У тебя цвет лица даже сероватый какой-то. Или ты устал, оттого что не высыпаешься? Я же говорю –

переезжайте в вашу двухкомнатную. Будешь отдельно спать, пока Ленка с Васей занимается. Я же специально для этого её вам и купил. И имей в виду – это подарок от нас, вы же наши дети, Ленка у нас одна, поэтому ты тоже наш, а Вася вообще наша маленькая радость. А возьми-ка недельку отдыха, слетайте с Ленкой на юга, развеетесь, побалдеете. Вы же ещё молодожёны! Деньги есть, тратьте на себя.

Получал удовольствие Андрей теперь только от работы. Так что отдыхать – с Леночкой или с кем-нибудь ещё – он не хотел. Вот с мамой, сестрой, сыном – с удовольствием. Через неделю, высвободив время, он с сыном полетел к маме в Вюрцбург. Леночка впервые заплакала, но сделать ничего не могла. Странности Андрея стали очевидны её родителям, но сделав неловкое замечание, они могли все испортить, обидеть Андрея. Они считали, что что-то произошло или происходит и, может, они в чем-нибудь виноваты. Как тут разобраться, будучи деликатным?

Андрей вернулся через неделю заметно повеселевший. Вася улыбался, рассказывал и показывал, сколько у него подарков. Леночке тоже мама Андрея передала в подарок яркий, морковного цвета пуховик, в тон ему угги и модную меховую сумку. В поездке, ещё в самолёте туда, Андрей почему-то снял обручальное кольцо, да так его больше и не надел. И не портилось теперь его настроение, как раньше, когда он смотрел на свой палец с кольцом. Оно не то чтобы портилось, ему становилось грустно от его вида.

«Вроде бы всё нормально», — думали родители Леночки после визита молодых с внуком в обновках и отложили разговор.

Ларисе Андрей привёз деревянного Щелкунчика и кружку с изображением замка Нойшванштайн, она была довольна и рада — он про неё не забыл. Когда Андрей покупал кружку, он думал о Веронике: она бы оценила, потому что любила романтическую неоготику и Вагнера, считая, что это музыка их любви, грустной, нежной и обречённой. Так что купил кружку скорее для себя — на столе Ларисы она напоминала ему о Веронике, это щекотало его душу и от этого было немного грустно, но приятно. Увидев же Щелкунчика, он сразу вспомнил о Ларисе, о том, как она иногда глупо улыбалась, что ему особенно не нравилось, улыбалась безо всякого женского кокетства и прелести. Не так, как улыбалась тепло и солнечно Карина, маняще и неуловимо прекрасно Вероника и игриво-легко Леночка.

Пока его не было, она скучала и ждала его появления в ICQ, чтобы переброситься парой слов, почувствовать его настроение. Через две недели у неё был день рождения, она отмечала его с родителями и семьёй брата в ресторане, решила пригласить Андрея. Андрей, удивившись самому себе, согласился. Новые люди, посмотрим. В конце концов, его не будут прямо спрашивать, кто он Ларисе.

Леночка его давно не спрашивала, во сколько он придёт. Привыкла к тому, что когда как. В день рождения Ларисы

Андрей надел свой свадебный светлый костюм и отправился на работу. Цветы с утра он не стал покупать, ограничился большой коробкой конфет, как сотруднице.

Лариса нарядилась в белый костюм – брюки-пиджак и выглядела достаточно респектабельно. Ей редко удавалось одеться так, чтобы налицо были и возможности, и вкус. Привычный хвост она заменила сегодня на распущенные волосы, и это тоже ей шло, закругляя немного тяжеловатый овал лица. Сегодня она праздновала своё двадцатичетырёхлетие, через четыре месяца Андрею исполнялось тридцать один. На разных машинах после работы они двинулись к ресторану на Крестовский остров. Андрею была интересна неизвестность, интересно, как выглядят её родители, какое меню, что там за брат, как будет складываться общение...

Её семья уже была в сборе. Он вошёл в зал вместе с Ларисой. Родственники Ларисы были не такими симпатичными, как Леночкины, но обеспеченность и состоятельность были налицо. Все как договорились – были в светлом, этот цвет подчёркивал небрежную респектабельность и брендовость их нарядов. С одним огромным букетом розовых роз они стояли словно для фото, улыбались. Мама, папа, брат, его жена и семейная пара крёстных Ларисы. Андрей внутри напрягся, захотелось немедленно исчезнуть, но переговорная улыбка уже автоматически образовалась на лице.

– Молодые люди, опаздываете. Точность – вежливость королей. Особенно в вашем возрасте. Да, Лариса Павловна?

«Почему все так любят обобщать, сразу же “молодые люди”, объединив людей в пару, и вроде уже не отвертеться, раз так всем показалось, что мы вместе, — думал Андрей. — Интересно, как она сейчас меня представит?

— Это Андрей.

И всё. Без смыслового расширения. Вот тебе уже и жених практически. Андрей был готов провалиться на месте.

— Андрей э...

Ларисин отец всех называл по имени-отчеству. Или чопорность, или дурацкая привычка, или чтобы развеселить всех.

— Андрей Семёнович. Добрый вечер. С праздником, с новорождённой!

Андрей раньше никому не целовал руки, но сейчас отчего-то, приветствовав всех, он поцеловал руку Ларисиной мамы, крёстной и жены брата.

Экспромтом, чтобы поскорее закончить с церемониями, вручили подарки. Крёстные подарили индивидуальный двухнедельный тур в Шотландию с проживанием в настоящих старых отелях. Это был царский подарок, Лариса их поочерёдно обняла, и было видно, что она искренне любит своих близких, что она хорошая, воспитанная девочка. Это было то ключевое качество, за которое Андрей решил Ларису полюбить. Решил именно здесь и сейчас, зачеркнув прошлое, умножив Леночку на ноль.

Отец и брат вручили семейный подарок — сертификат

на двоих на курс обучения пилота-любителя гражданской авиации.

– Лара, сорок два лётных часа, получаешь свидетельство – и можешь брать самолёт напрокат. Сертификат специально на двух человек. С поддержкой веселее, да и у вас вроде экипаж настоящий получается. Да, Андрей?

Брат кивнул всем на Андрея и подмигнул. Получилось смешно.

За столом сидели весело, пили вино, смеялись. Андрею было хорошо. Его не напрягали. Лариса ничего не шептала ему. Они молча сидели рядом за столом. Разговор вёлся обо всём – о самолётах, машинах, яхтах, политике, женских капризах, элитном жилье. Оказалось, что семейно они увлекаются не только яхтенным спортом, но и управлением самолётами, занимаясь этим уже около трёх лет.

Отец Ларисы, Павел Тимофеевич, предложил через выходные собраться вместе в аэроклубе, чтобы принять в свои ряды Андрея и Ларису.

– Экипаж, возражений нет?

Ну вот, всё и решилось за него, думал Андрей. Надо честно с Леночкой, прямо, решительно и бесповоротно. Жить ей есть где – в новой квартире, машинка тоже есть. Работать она пока не выходит, будет с Васей сидеть. Родители помогают, я тоже деньгами помогу. Васю часто буду забирать, а потом вообще посмотрим. «Если не любишь, один разговор с женой, и всё», – вспомнил он слова своего приятеля, который

от жены ушёл к девушке, которую полюбил, взяв только свои вещи.

В этот вечер и ночь Андрей не пришёл домой. Он заблаговременно сделал телефон без звука и никто не слышал четыре звонка от Леночки. Потом она стала писать эсэмэски, он ответил ей: «Все в порядке? Ложись спать. Позвоню». «И всё, чёрствой и чёрной стала моя душа, – подумал он. – Но я же спасаю её и пытаюсь спасти себя. Страдания перед спасением неминуемы». Вёл он такие философские беседы сам с собой.

Лариса заснула счастливой и прижималась к нему всю ночь. Она была немного неприятна в своих некружевных, телесного цвета стрингах. «Хотя какие ещё трусы она могла надеть под белые брюки?» Эти мысли про её трусы были отвратительны. И цвет её волос ему не нравился, и её немного полноватые плечи, но её безупречное поведение он не мог не отметить. Не лезть, не доставать, не задавать вопросов, не проявлять инициативу, только смотреть, восхищаться и понимать.

О чём думала Леночка? Ни о чём. Она и предположить не могла наличие любовницы у мужа. Ей же всего двадцать три года, какие там любовницы! Она расстраивалась и считала, что у Андрея депрессия, даже не задаваясь вопросом, где он мог ночевать. Конечно, у кого-то из друзей, может, засиделись. Душевная чистота и маленький сын радовали её и не давали зародиться мысли о страдании, о чём-то пло-

хом. Она стала замечательно вышивать бисером, и у неё получались целые картины, которые она дарила всем близким и друзьям. По выходным Леночка ходила с Васей в бассейн, центр раннего развития, от всего приходила в умиление, фотографировала его и чувствовала себя счастливой.

Андрей объяснение с Леночкой затягивал. Если она начнёт плакать, он не выдержит. Он сам готов был плакать втайне от всех. В Москве он развлекся с менеджером фирмы-партнёра, развязной девицей Марией с бюстом четвёртого размера, в атласном платье и с виднеющимися кружевными чулками. На банкете они томно целовались в темноте, потом в танце прижимались друг к другу, затем уехали вместе к ней. Всю субботу пролежали в постели. Было глупо, потно и пьяно, но безболезненно для мозга.

Лариса писала ему эсэмэски, Леночка с Васей ждали сеанса связи по скайпу, придумывая, чем порадовать папу. Клеили смешные картонные шапки, чтобы он их увидел на экране в них.

На связь со всеми Андрей вышел только перед отъездом в воскресенье, сухо и кратко.

Предстоял летний отпуск. Две недели – больше Андрей из-за работы задерживаться не мог. Ехать вместе с Леночкой вдвоём Андрей не хотел. С Ларисой пока не мог. Решил ехать к маме, с Васей и Леночкой. Вася будет отвлекать, да и Леночка отдохнёт. «Последний отпуск втроём», – это Андрей решил твёрдо.

В ближайшие выходные был назначен «лётный день», психологически Андрей готовился. Побеждать интеллектом и нравиться родственникам – это была его коронка, это было преодоление себя, потому что улыбаться и разговаривать в этот период ему было тяжело.

Они все напоминали ему пародию на американские фильмы про счастливые улыбающиеся семьи. В конце концов мозг даёт приказ быть счастливым и к улыбке привыкаешь. Уже на одной, Ларисиной машине приехали они на место встречи. С её братом он был уже на ты, отец называл его по имени и на вы. Ну хоть не по имени-отчеству.

– Что, полетаем, старики?

Оказывается, лётный навык имели только отец и брат. Мама и беременная жена брата удобно расположились под навесом для гостей. Людей на аэродроме было много. Кто фотографировался, кто разговаривал, кто сидел в кафе. Взрослые, дети. «Экстремалы, которым нужно что-то большее», – окрестил их про себя Андрей. Настроение появилось. Всё это было символичным, думал он. Человек поднимается в небо, чтобы быть счастливым. Ему чего-то не хватает на земле. Поднявшись в небо, ты уже не тот, кем был раньше, ты другой, ты преодолеваешь себя, ты растёшь, ты становишься бесстрашным и мужественным, как воин. Я – воин. Я всё смогу.

Подошёл инструктор новичков и позвал Андрея и Ларису на первое занятие на авиатренажёре ЯК. Отец Ларисы и брат

сегодня настроились на пилотаж, и их ждал ЯК-52.

– Вы уже их забираете? Отправьте их на вертолёт, пусть сверху посмотрят для начала. Пусть всё начнётся зрелищно, масштабно.

Это вмешался брат Ларисы. Андрей почувствовал себя таким счастливым, что в приливе чувств обнял Ларису и прижал к себе. Он хотел, чтобы его сфотографировали. Он хотел себя запомнить таким. В начале пути в высоту, в новую жизнь, бело-голубо-солнечную, как сегодняшнее небо над ним.

Ночевать домой Андрей не пришёл снова. Он начал открытый демарш, и ему было всё равно. Леночка звонила, писала, он отключил телефон и заснул. На следующий день к вечеру он приехал домой. Леночка и Вася играли на полу, строили высокую башню из кубиков. Он вошёл, разулся, помахал заулыбавшемуся и подошедшему к нему Васе, поднял его на руки и прижал к себе. Защищало в носу, он отвернулся.

– Папочка пришёл, встречай Васенька. Как в сказке, явился не запылился.

Леночка решила, видимо, не ссориться, вести себя как ни в чём не бывало, с юмором. Но Андрей, поставив сына, тихо сказал ей:

– Давай поговорим. Я... в общем... больше не могу... не смогу жить с тобой. Не потому, что ты плохая. Не принимай на свой счёт. Причина во мне, я во всём виноват. Но на-

зад уже ничего не вернуть. Ты красивая, молодая, ты хорошая жена. У нас Васька есть, самый лучший. Ты же знаешь... Я не имею права тебя обманывать, всё затягивать. Ты достойна лучшего, не меня, я заставляю тебя страдать.

Андрей негромко с паузами, но чётко произносил слова. Так, ему казалось, он яснее передаёт Леночке смысл своего серьёзного обращения к ней.

Леночка начала тихо плакать.

– Я хочу остаться один. Если тебе надо время, я могу пожить в другом месте. Я тебе всегда помогу. И деньги, и с Васькой. И мои тоже, ты же знаешь, как они к тебе относятся. Так случилось. И ничего не изменишь. И к слезам твоим я готов. Я готовился к ним, если можно так сказать. И, если можно, попроси родителей ни о чём меня не спрашивать. Хотя, конечно, я и с ними могу объясниться. На носовые платки.

И достал четыре упаковки носовых платков, купленных в аптеке. Специально купленных.

Вышел на площадку и выкурил четыре сигареты. Леночка за ним не пошла и не пришла, пока он был там. В голове вертелась песенка: «А я не твой Андрейка, наверное, у любви нашей села батарейка».

Когда он вошёл домой, там было тихо и спокойно. Красивым светом горели два торшера, которые он купил на выставке в Италии и назвал «Лена» и «Андрей». Так они и называли их после этого, шутя, что «Андрей» нахально виш-

нёвый, а «Лена» – сливочного цвета мороженого. Леночка укладывала спать Васю, читая ему сказку. Её голос звучал грустно, но сказку она пыталась читать с выражением. Вася немного охрипшим после простуды голосом что-то спрашивал у неё.

Андрей взял несколько рубашек, бельё, ещё кое-что, посмотрел ещё раз на Леночку, Васю, лежавшего калачиком на боку и ушёл.

Позвонил с улицы Ларисе и только сказал:

– Я через час буду.

Развелись они через пять месяцев. Только когда Леночке и её родным стало понятно, что решение Андрея бесповоротно. Андрей два раза беседовал с Леночкиным отцом. Её мама не смогла с ним встретиться, настолько сильными были расстройство, разочарование, обида за дочь, боль за маленького Васю, который становился ребенком разведённых родителей.

В новую квартиру Леночка переехала с Васей через две недели, находиться в этой, их квартире ей было трудно. Всё вокруг напоминало об Андрее – его вещи, их вещи, их фотографии, совместные покупки, его духи, которые он любил и которыми пах, его туфли, стоявшие в прихожей на полках... Она ждала, что он вернётся, что вечером откроет дверь ключом и Вася побежит к нему навстречу. Леночка не звонила ему, откуда-то появились мудрость, терпение и гордость.

Андрей звонил сам, каждый день спрашивал о Васе. Спрашивал, что привезти, чем помочь. На выходных забирал Васю, говорил Леночке, куда они поедут и на сколько. Поднимался всегда вместе с сестрой, чтобы не остаться с Леночкой наедине. Ему было её жалко. На прогулке к ним присоединялась Лариса. Как обычно, молча, незаметно. Ходила за ними, фотографировала их. Она на всё была согласна, главное – быть рядом с Андреем. Родителям она давно сказала, что Андрей был женат и у него есть ребёнок. Папа поморщился, но тут же сказал, приободлив дочь:

– Ну, все бывает. Первый брак комом. Не бери в голову. Но и на высоте будь, не лезь в душу. Мужики этого не любят. Если он с тобой, там ничего уже нет, это ретроспектива.

Лариса и не брала. Поэтому у неё было легко на душе, проще. Андрей внешне был спокоен, сдержан, как всегда. Ничего не изменилось. Теперь они приезжали на работу вместе, уезжали вместе. Андрей ей не признавался в любви, но стал обязателен и заботлив. На праздничный уик-энд он пригласил её к своей маме в Баварию. Она радовалась, и ей было невероятно приятно – познакомиться с его мамой, тоже Ларисой.

В Баварию поехали не только они, но и его сестра с детьми. Немецкая родня встретила радушно, ни о чём не спрашивая. Каждый день экскурсия, каждый день впечатления и семейный ужин. Присоединились к ним и дети мужа мамы. Все фотографировались, все улыбались. У от-

чимая Андрея была небольшая яхта, Лариса её осмотрела с удовольствием и взглядом специалиста. Общалась с отчимом на английском, задавала вопросы, рассказывала о парусных соревнованиях и особенностях конструкций новых яхт. Эти моменты Андрей любил. Когда Лариса становилась активнее, живее, когда он сам себе мог ответить, почему он с ней, зачем, стоило ли. Подобного рода вопросы он теперь часто задавал себе, чувствуя себя виноватым. Дома он собрал и отдал сестре все фотографии с Леночкой, какие-то мелкие сувениры и совместные покупки. Отдал даже торшер «Лена».

Купили Васеньке кучу подарков, причём Лариса тоже ходила с Андреем и его сестрой Катей по магазинам, показывая прикольные игрушки, смешные рисунки на толстовках. Кате Лариса понравилась, она будто бы и не чувствовала разницу. Поглядывая на брата и перекидываясь с ним словами, она понимала, что он уже «нормально», что уже всё хорошо. Это же понимала и мама Андрея. Лариса ей понравилась воспитанностью, молчаливостью, какой-то бабьей зависимостью и тем, что она глаз не сводила с Андрея. Опять же, по рассказам про родственников, про их увлечения она понимала, что Андрей снова сделал хорошую партию. А вообще – действительно разницы словно и не было. Ну разве что Леночка была веселее. Лариса Петровна всегда с оптимизмом смотрела в будущее.

В этой поездке только один раз Андрею стало грустно,

память кольнула и вспомнилось кое-что: в последний вечер они вышли с Ларисой прогуляться вокруг дома и Лариса попросила его сфотографировать её у куста шиповника, точно так же, как просила его Леночка, на этом же месте... И потом эта фотка стала аватаркой на Леночкиной страничке. Леночка стояла у куста, потом достала из кармана цветок-заколку и воткнула в волосы на испанский манер, заулыбалась. Он вспомнил, как они потом целовались здесь же, как она побежала от него, оглядываясь и смеясь, как он её догнал и долго обнимал, сжимая в объятиях от яркого и мгновенного чувства счастья.

«Как хорошо на свете, но почему же от этого так больно?» – вспомнил Андрей слова Юрия Живаго из книги Пастернака. Эту любимую книгу Вероники он прочёл, чтобы покорить её, чтобы был повод поговорить. Да, истинные слова. Всё непросто, всё по кругу, и всё через самое сердце.

Андрей и Лариса стали жить вместе, через год поженились. Свадьба в Италии была невероятно пышной и красивой. И снова Андрей, но теперь уже в тёмном костюме, туфлях. Снова жених, с оптимизмом заглядывающий в будущее. Снова муж, держащий в своей руке ручку молодой жены с видом полной уверенности и ответственности за взятое на себя обещание – «быть верным и рука об руку всю жизнь». На свадьбу родители Ларисы подарили молодым новый внедорожник «фольксваген». Новое кольцо, новая фотография на рабочем столе и переезд в огромную студию на Крестов-

ском острове. Андрей продал свою квартиру и внёс часть суммы за это новое семейное жильё.

Совместные поездки, отпуск, но обязательно с Васенькой, знакомство родителей, фотографии и замена альбомов в Контакте на новые. Лариса, кстати, поменяла фамилию на Ильичёва. А Леночка так и не поменяла фамилию на свою прежнюю. Андрею было приятно, что его фамилия была всем так по душе.

Андрей всегда допоздна сидел в Контакте, заглядывал на странички своих «бывших» и интересуемых персон. При этом раздражался так, как будто видел всё наяву, блокировал кого надо, изменял настройки приватности. То выкладывал по 50 фотографий, то оставлял всего одну, то писал на стене разные цитаты по поводу, то очищал её полностью. Анализировал добавленные аудиозаписи, принимая их на свой счёт. Делал ответный ход.

Аудиозаписи отражали его сегодняшнее настроение и образ действия: то детские песни – образ «хороший папа», то рок-баллады с любовной лирикой типа «я всегда буду любить тебя, но ты...», то образ «вспоминая любовь», то песни с обличительными текстами типа «Баллада о Чейзи Лейн» – «ты – мерзкая штучка», то песни Розенбаума – «Иду один по городу», то Вагнер, если был совсем, мрачно зол, то «Ветер перемен» из «Мери Поппинс», если пребывал в тихом раздумье.

Он знал, что делает больно своим «бывшим», и делал

это намеренно. Своего рода эмоциональный садизм стал его увлечением. Последний выложенный в Контакте альбом состоял из ста семнадцати фотографий – поездки с роднѐй новой жены в Испанию, что красноречиво и подробно говорило о его недавней свадьбе, о рокировке в его жизни, достатке, благополучии, новых футболках family travel, в которые были одеты все участники поездки, что свидетельствовало о полной гармонии, взаимопонимании и приятии родственниками друг друга. На фотографиях были яхты, виллы, родители жены, Андрей в роли влюблѐннейшего из влюблѐнных или же серьёзного отца семейства за штурвалом, Лариса в банданах, которые ей абсолютно не шли, его всегда довольная мама с отчимом, принявшие приглашение семейно попутешествовать. И его маленький сын на руках новой жены. Да, и вроде Лариса с заметно округлившимся животом. Андрей Ильичѐв умел быть беспощадным.

Леночка и Лариса соперничали друг с другом в аватарах – если одна с жемчужными серѐжками, то другая непременно с серѐжками и ниткой жемчуга, подчѐркивая платѐжеспособность, а также понимание понятия «современная элегантность». Если одна делала замысловатую причѐску, другая тут же превосходила её и сооружала на голове нечто бесподобное. Одна в нежно-голубом, вторая в атласно-розовом. Одна в спортзале, другая – демонстративно спортивно-подтянутая на коньках. Одна с Васенькой в музее, другая – в детском театре. Обе, по-современному, числились

в «друзьях» друг у друга. Со стороны Андрей подсмеивался, но думал при этом цинично-мрачно: «Всё одно и то же». Он продолжал ходить в кино один. Андрей часто вспоминал, как он заплакал во время просмотра «Иронии судьбы-2». Казалось бы... Но когда герой Мягкова сказал, что «Любовь не имеет прошедшего времени», Андрей заплакал. Ему было приятно, больно и красиво одновременно. Ещё он плакал, когда смотрел «Аватар», его душу тронула музыка, он наслаждался ею и вышел из кинотеатра счастливым и одухотворённым. Он считал, что немногие способны так же «быть эмоционально честными с самими собой и не стесняться своих слёз». С тех пор Андрей ходил в кино именно в поисках таких моментов – которые могли бы затронуть его психику, могли бы её одарить чем-то, заполнив эмоциональную пустоту.

Лариса была беременной. Ему казалось, что она поглупела и совсем порыжела. Ей это не шло. Ещё Андрей отмечал про себя то дежавю, которое он осознавал. Женат, но жена другая, кольцо, но другое, фотографии другие, родственники другие, мебель другая, квартира другая, а чувства, его чувства – абсолютно те же. Он уже это проживал, и ему снова приходилось проживать это же. УЗИ показало: будет мальчик. Опять – разговоры о выборе имени, планы по перестановке мебели, созвоны с родителями. Ему мешала эта лишняя информация, но автоматически он её обрабатывал.

Андрей неожиданно для себя связался сексуальными узами с женой босса. Его босс, москвич-галерист Сергей Леонидович, редко теперь наезжал в Питер. В Москву Андрей приезжал регулярно, каждые две недели. С его женой, которую Леонидыч почему-то называл Шурой Игнатьевной, Андрей как говорится, «переспал» в подсобном помещении загородного подмосковного ресторана. На каких-то коробках! Их туда пустил бармен Валера, которому в два часа ночи было абсолютно всё равно. На бюст шестого размера Шура натягивала водолазки, красилась ярко-красной помадой, которая физиологично расплывалась по её рту. В свои сорок три она была призывна и напоминала Андрею женщину из Серебряного века, возможно, музу поэта. В этот вечер её красная дизайнерская шаль сделали своё дело. Леонидыч уже заснул за столом, он всегда начинал бодро и дерзко, потихоньку засыпая к концу банкета. Сидели после проводов итальянцев, обсуждали текущие дела, ужинали, Леонидыч был доволен, Андрей премирован в конверте, переданном незаметно и дипломатично, Шура Игнатьевна томно куталась в шаль, убрав волосы на испанский манер. Выйдя в уборную, она подушилась любимой «Паломой Пикассо» везде, включая обязательный пшик на уровне лобка.

Этот мальчик ей нравился, он был утончённым, и у него не было пивного брюшка, как у мужа. Ей было интересно, какие трусы он носит. Она представляла его в белых боксёрах, в которых угадывались очертания... Шура закрыла гла-

за. Андрей казался ей загадочным и похожим на стильных молодых актёров, ей нравился его костюм, его тёмно-коричневые туфли и манера держать бокал. Она испытывала эстетическое удовольствие от созерцания его и каждый раз сама напрашивалась с мужем, чтобы увидеть Андрея. «Андрюша», – подумала Шура и сделала себе воздушный поцелуй красными губами в зеркало ресторанной уборной...

В подсобку ресторана их пустил бармен, совершенно невозмутимый и, вероятно, привыкший к таким ситуациям. Шура трепетала, её грудь вздымалась от нетерпения. «Сисястая», – промелькнула смешная мысль у Андрея. Леонидыч спал, откинувшись головой на диванчик, его щёки были похожи на щёки розового пухленького пупса, он выглядел удивительно уютным и милым. Негромкая музыка его баюкала, губы немного шевелились, его никто не тревожил и не торопил.

«Имею жену босса», – думал Андрей в процессе соития. Шура Игнатьевна с готовностью приспособилась к условиям подсобки. Сначала они целовались, Андрей хватал её за грудь, она смеялась и дышала на него приятным запахом коньяка. «Знойная женщина, мечта поэта», – иронизировал про себя Андрей.

Когда ехали обратно, все молчали. Было поздно, и каждый хотел домой. Андрей уезжал в Питер завтра днём, он хотел выспаться. Шура молча улыбалась, в темноте она могла улыбаться сколько угодно. Ей казалось, что она добилась свое-

го и наконец-то у неё появился такой интересный любовник. Завтра она решила посетить магазин белья, чтобы прикупить что-нибудь головокружительное, для Андрюши... Он был страстным, нетерпеливым... Шура прикрыла глаза. Леонидыч мечтал о постели и зевал.

Андрей возвращался домой на «Сапсане». Просмотрел бумаги, прикинул план рабочей недели. Подумал о Ларисе, отогнал мысль. Она была никакой, эта мысль о Ларисе, бесполоая, тусклая, белая. Подумал о Васеньке, улыбнулся, вспомнил, что обещал ему купить космостанцию «Лего», написал сообщение сестре – через две недели у мамы с Куртом была годовщина свадьбы, надо было подготовиться. Посмотрел последние фотографии – новые интерьерные экспонаты, вазы деревянные, стеклянные, гигантские бамбуковые, керамическая плитка Versace, розовая и золотая, роскошный турецкий ковёр ручной работы, чёрный с золотом, за сто пятьдесят тысяч евро, Леонидыч с итальянцами в разноцветных галстуках, театр на Таганке, Леонидыч с Шурой Игнатьев-ной в галерее, знаменитая грудь Шуры в атласном вишнё-вом лифчике, он успел её сфоткать в подсобке, при этом Шура шептала: «Будешь вспоминать меня, мой мальчик». Ещё фотка – её попа в стрингах с вишнёвым цветочком на-верху. Андрей закрыл глаза и заснул... Настроение заметно улучшилось – ну хоть что-то интересненькое. Слово «прес-но» Андрей не терпел.

Аннушка была Принцессой. Так её с детства называл

отец, владелец большого производственного холдинга, ранее, естественно, человек из партийной элиты города. Капитал его сформировался ещё в девяностые, и в двухтысячные его холдинг успешно процветал на ниве бывшего «золота партии».

Аннушка засиделась в невестах. Ей было уже тридцать два. Она путешествовала по миру, ходила в театры, посещала выставки и музеи, одетая в гламурную этнику. Длинные вязаные платья, костюмы с меховыми опушками, цветные шали – Аннушка совершенно не пользовалась успехом у мужчин. В свою очередь, она, честно говоря, и не старалась кому-то понравиться. Обычно надменная, она казалась всем чванливой и неприступной. Родители искали ей жениха, искали давно, но ничего подходящего найти не могли.

Не очень разбираясь в классической музыке, она тем не менее регулярно посещала Филармонию, формируя себе имидж высокоорганизованной, возвышенной молодой леди. Любила она и пооригинальничать – если цветы, то не розы, а непременно орхидеи, если подарки, то дизайнерские вазы, если картины на стене – то абстракция или символизм, да такой, что символичней и не увидишь.

Родители на неё нарадоваться не могли, особенно отец, но пристроить торопились. Отцу импонировала её отстранённость от толпы, и он с гордостью отмечал: «Вся в меня, выше всех этих...»

С ней никто не знакомился. Она была чем-то похожа

на Снежную королеву; с такой тщательностью сформированный имидж был явно не по возрасту. И ноги были совсем не видны, ничего было не видно. В её нарядах, казалось, роль тела отсутствовала вовсе. Она была укутана в эти ткани.

Пару раз родители пытались познакомить её с сыновьями своих друзей, но походы в ресторан были без продолжения. Рассказы о том, как её увлекает музыка Рахманинова, как ей грустно, когда она слышит Сибелиуса, как ей нравятся вокал и тексты Паши Кашина, как ей снятся фрагменты фресок Рафаэля, были для парней смешны, и они еле сдерживались, чтобы не убежать через час после начала ужина. Куда-нибудь к демократичным танцовщицам или моделям. Аннушка заказывала крабов, диковинные овощи и фрукты, пила элитную минеральную воду.

Одевалась Аннушка своеобразно. Со стороны казалось, она исполнительница фольклорных песен. меховые воротники, рукава, бусы, клетка, узоры, вышивки, крупные броши, перстни. Иногда, впрочем, ей всё же удавалось одеться эффектно и со вкусом, но длина её нарядов мужчинам была всё же не интересна.

Аннушка работала в офисе отца, слыла злобной и странноватой, никто с ней не дружил, да и она, собственно, ни с кем не сближалась. Жила одна, на Фонтанке, неподалёку от родителей, зажигала свечи утром и вечером, потому что это было чрезвычайно эстетично, читала и наслаждалась собой, квартирой и чтением. Любила стихи, немного писала

сама – японские хокку, непонятные даже родителям. Секс у неё – неведомо было никому, случался или нет, родные и знакомые предполагали, что если он и был, то всего однажды. До того она была серьёзной, казалась им целомудренной и возвышенной.

Как и многие девушки, она ждала его, молодого дипломата, посла, банкира, талантливого адвоката, хирурга-гения, который придёт и полюбит её такой, как есть (романтика фильмов о Бриджет Джонс), и увезёт. Куда увезёт, ей было все равно. Она никуда не торопилась и точно знала, что уж точно не куда попало.

Аннушка не старалась никому понравиться, не умела кокетничать. Её лицо и мысли были непроницаемы, она была недоступна для «посредственных пошляков в дорогих костюмах на дорогих машинах».

Высокая и бледная пепельная блондинка с волосами средней длины и стриженной за двести долларов чёлкой, она никогда не загорала в солярии, маникюр – исключительно френч, крупные светло-голубые глаза, узкие губы, в фигуре ничего выдающегося – ни талии, ни узких щиколоток, ни красивых ног, ни, пардон, груди. Но стать и рост делали её породистой. Она была похожа на собаку породы колли. Особенно красив у неё был профиль, сбоку она казалась необыкновенной красавицей. Ах, как она была хороша в профиль!

Вот в этот профиль и увидел её на экскурсии в Нью-Йорке молодой бизнесмен Кирилл Клевцов. Кириллу было трид-

цать пять. Известный бабник и повеса, он таскался по клубам и ресторанам, знакомился с моделями, тренершами, дорогими девушками из эскорта. Цветы, подарки – он знал, как завоевать любую. Он был очарователен, накачан и богат, обладая всеми требуемыми слагаемыми мужского успеха. В Нью-Йорк Кирилл приехал просто так, потусить, друг давно приглашал, собственно, как и она – в гости к дальним родственникам.

Нью-Йорк – это зрелище, это не так, как в Европе. Это совсем другое. Это меняет твоё мироощущение. Хотя он и Европу видел мало, в основном катаясь по дорогим морским курортам – Таиланд, Доминикана, Майорка. Каждый раз с разными девицами и их купальниками из «Дикой орхидеи». Обычно он исчезал с работы дней на двенадцать, приезжал загорелый, довольный, и все сразу понимали – Клевцов загулял.

Игорь его давно приглашал в гости. Когда-то они вместе начинали, но еврейское происхождение Игоря и его нереализованные архитектурские мечты тянули на Запад. Шесть лет назад он уехал, многочисленные родственники помогли, за это время обстоятельно обосновался и был успешным дизайнером интерьеров. Жил пока один, но собирался жениться на троюродной кузине, с которой его здесь и познакомили. Жилище у него было стильное и отражало все последние достижения техники – подсветка, экраны, проекторы, светомузыкальные установки. Игорь увлекался скульптурой,

сам немного ваял – посмотреть у него было на что.

Раньше, дома, они вместе знакомились с девушками, пили, пели под AC/DC. Спустя шесть лет Игорь изменился, повзрослел, стал серьёзней относиться к жизни, а Кирилл так и остался бабником и выпивохой. Но в первый вечер они всё-таки попели под вискарь и отличные китайские закуски, в сопровождении крутейшей караоке-установки у Игоря дома.

Игорь организовал ему целую программу посещения города; Кирилл сопротивлялся, а потом сдался – о'кей, экскурсии так экскурсии. Игорь улетал во Флориду, и четыре дня Кирилл день за днём катался по городу, фотографировал, слушал истории, ему было интересно. С работы не звонили. Он наслаждался экскурсионным процессом, гиды ему нравились, он задавал вопросы, расспрашивал их про жизнь в Америке и кайфовал от того, что он здесь, что он впечатляется, что ходит в кроссовках, бейсболках. Напокупал себе стильных шапок, креативных футболок, разноцветных трусов.

Кирилл был уже дважды женат. Развёлся всего год назад, развлекался и навёрстывал упущенное. Первый раз он женился в двадцать три года на хорошенькой медсестре, которую встретил в стоматологической поликлинике. Она сразила его смелым коротким халатом, под которым совершенно ничего не было, это он выяснил уже через час после знакомства. Она тут же забеременела, он без раздумий женился. Родилась девочка, миленькая, смуглая, темноглазая. Через два

года они уже развелись без особых претензий друг к другу. С тех пор деньги дочери он щедро и регулярно отправлял. На каникулах она приезжала к нему с его мамой, он заваливал их подарками.

Вообще он обладал хорошей чертой – со всеми поддерживал отношения, и его все любили. Он помогал всем своим «бывшим», протезировал их, устраивал на работу к друзьям и знакомым, был в курсе всех событий в их жизни, настаивая, чтобы они были на связи. Со всеми женщинами Кирилл был очарователен. В фитнес-клубе ему вручали грамоты: «Лучший клиент», «Самый обаятельный клиент», «Мистер Совершенство». Все были от него без ума. При виде Кирилла Клевцова девушки и женщины тут же поправляли волосы и принимали позу стройности, выпячивая грудь и оттопыривая попки.

Второй раз он женился уже в Питере. Приехав сюда из родного Хабаровска, Кирилл снимал квартиру, работая день и ночь. Перепродавал машины и мотоциклы, которые присылали из Америки и с Дальнего Востока. Женщин у него было много, соседи шутили: «Весь Мюзик-холл перетаскал к себе». Знакомился обычно на Невском в ресторане «Нева», угощая понравившуюся девушку шампанским и жульеном. Два бокала шампанского и один жульен. Затем вёз к себе, причём особо не уговаривая. Приятели ему завидовали, шутя: «Ну вот как ты с такими красотками знакомишься?» Купил джип «чероки», ночью катался по горо-

ду. На съёмной квартире сделал ремонт, застеклил лоджию, повесил антенну-тарелку. И хозяйева, и соседи были им довольны – порядочный, щедрый, аккуратный молодой человек. А какие красавицы к нему ходят!

Знакомые – кстати, евреи – родственники Игоря – познакомили его с Алевтиной Робертовной, Алей, дочерью директора кондитерской фабрики. Она была в разводе, старше его на шесть лет. Состоятельная, яркая, разведённая женщина, владелица свадебного салона и автомобиля «мерседес-глаза»⁴. Уже через месяц он, простившись со своей уютной съёмной квартирой, к которой так привык, и безжалостно не распрощившись с девушками, имевшими на него виды, переехал к ней, в квартиру на Васильевском. Жили неплохо. Расписались через полгода, Аля снова надела белое платье, на плечи меховую горжетку из белой норки. Её подруги подсмеивались – молодого отхватила. Аля парировала:

– Молодого, перспективного и очень сексуального, кстати. Представляете, он носит трусы с рисунком «губы». Весь в поцелуйчиках!

У Али он и научился жить с размахом. Она стимулировала его зарабатывать, покупать дорогие вещи, ювелирные украшения, есть деликатесы, пить виски. Але много чего досталось от отца, поэтому она жила на широкую ногу. Сама

⁴ Семейство Mercedes-Benz E-Klasse (W210), дебютировавшее в далёком 1995 г. За оформление передней части, а точнее, за головную оптику машины этого семейства, получили собственную кличку – «глазастый» или «лупарь», то есть «лупоглазый».

тоже работала как лошадь. Любила мероприятия и банкеты. Детей не хотела. Кирилла не пасла, была в себе уверена. У Али было много дорогой старинной ювелирки, которую она прятала от Кирилла. Как оказалось потом, прятала в старой коробке, хранившейся в кладовке. Когда был ремонт, коробку случайно выбросили, и только через пару недель Аля про неё вспомнила. Кирилл смеялся, а Аля плакала и сокрушалась неделю. Через шесть лет они развелись, запутавшись в бесконечных взаимных изменах, впрочем, не сердясь друг на друга. При расставании Кирилл подарил ей новый белый «мерседес» и каждый год на годовщину свадьбы отправлял ей корзину белых роз. Аля через год снова вышла замуж за молодого человека младше её уже на девять лет и была всем довольна. Аля была шикарной женщиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.